

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемные аспекты взаимодействия следователя с оперативными подразделениями при использовании в доказывании результатов ОРД»

Студент

_____ А.Н. Винокурова _____

(И.О. Фамилия) (личная подпись)

Научный
руководитель

_____ д-р юрид. наук, профессор, А.М. Моисеев _____

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретические основы взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений	7
1.2 Понятие задачи и общие условия взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений.....	7
1.2 История развития совместной деятельности следователя и оперативных подразделений	19
1.3 Правовые основы и формы взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений	22
Глава 2 Основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании	32
2.1 Понятие, классификация и виды доказательств	32
2.2 Теоретические основы использования результатов ОРД в доказывании .	41
2.3 Организация проверки законности, достоверности и соответствия требованиям УПК РФ результатов ОРД.....	47
Глава 3 Теоретические и практические проблемные аспекты взаимодействия следователя с оперативными подразделениями при использовании в доказывании результатов ОРД.....	55
3.1 Теоретические проблемные аспекты взаимодействия	55
3.2 Практические проблемные аспекты взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений при использовании в доказывании результатов ОРД.....	60
Заключение	67
Список используемой литературы и используемых источников	76

Введение

Следователь при расследовании уголовных дел, являясь основной фигурой в уголовном процессе на стадии предварительного расследования, испытывает дефицит как времени, так и своих процессуальных возможностей, что несомненно усложняет его задачу, требуя четкой организации работы и использования различных средств, при помощи которых будет возможно расследовать преступление в предельно короткий срок, полно, всесторонне и объективно.

Следует заметить, что расследование по уголовным делам представляет собой сложную мыслительную деятельность следователя, которая в первую очередь направлена на изучение всех событий произошедшего, установление фактов, которые имели место. В процессе выполнения такой деятельности ему необходимо собрать доказательства, которые необходимы для решения вопроса о наличии преступного деяния и виновности конкретного лица. Преследуя эту цель, следователь зачастую вынужден обращаться к сотрудникам оперативных подразделений за содействием.

Актуальность работы обусловлена тем, что в современном обществе ни одно расследование преступления не проходит без привлечения сотрудников оперативных подразделений. Информация, полученная при взаимодействии зачастую может сыграть ключевую роль, так как при получении сообщения о преступлении, она может составлять основную часть сведений, при помощи которых возможно будет установить все обстоятельства преступления. При расследовании уголовного дела работники оперативных подразделений могут привлекаться при производстве следственных действий, а также для производства оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому особенно важно установить, что может отрицательно сказываться на сотрудничестве следователя с оперативными подразделениями в условиях значительного количества пробелов в нормативном и тактическом обеспечении работы при взаимодействии, в том числе, когда речь заходит о признании за результатами

оперативно-розыскной деятельности статуса доказательств и об их дальнейшем использовании в доказывании по уголовным делам.

Таким образом, выявление причин, влияющих на неэффективность сотрудничества, а также разработка возможного механизма и условий проверки результатов ОРД следователем, должно способствовать повышению своевременности и эффективности при расследовании уголовных дел, а также качеству и своевременности получаемой от сотрудников оперативных подразделений информации.

Практическая значимость работы заключается в том, что в ней обобщаются наиболее используемые формы взаимодействия, способы проверки результатов, полученных от оперативных работников, а также возможные пути решения, которые впоследствии могут позволить следователям получать своевременно требуемую информацию, используя ее в дальнейшем при расследовании уголовных дел.

Целью исследования является установление эффективности института взаимодействия в современном уголовном процессе, выявление и анализ проблем, возникающих при взаимодействии следователей с оперативными подразделениями, в том числе при дальнейшем использовании результатов ОРД в доказывании, а также предложение возможных путей решения.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи исследования:

- уточнить понятие, виды и требования, предъявляемые к доказательствам;
- изучить основы деятельности оперативно-розыскных и следственных органов;
- выявить теоретические основы использования результатов ОРД в доказывании;
- определить понятие и правовые основы взаимодействия органов следствия и оперативных подразделений;

- проанализировать способы организации проверки законности результатов ОРД следователем;
- определить условия эффективности взаимодействия следователя и сотрудников оперативных подразделений;
- выявить проблемные моменты, возникающие при сотрудничестве следователя и оперативных работников;
- разработать рекомендации для улучшения существующего в данный период состояния совместной деятельности следственных и оперативно-розыскных органов.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие между следователем и сотрудниками оперативных подразделений в ходе расследования уголовных дел, в также в ходе использования результатов ОРД в доказывании.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права, в также научные рекомендации, которые регулируют возможность предоставления результатов ОРД следователю и процесс проверки таких результатов; с точки зрения закона – это те требования, которые предъявляются к результатам ОРД; с точки зрения научных рекомендаций – это способы, которые необходимо использовать при проверке результатов ОРД.

Методы познания, которые использовались при написании данной работы: анализ научной литературы, анализ нормативно-правовых актов по теме работы, описательный метод, проблемный и критический анализ.

Новизна исследования состоит в том, что многие проблемные моменты, с которыми сталкивается следователь при взаимодействии с оперативными работниками, при урегулировании некоторых аспектов могут быть преодолены, если предусмотреть в Уголовно-процессуальном Кодексе РФ алгоритм проверки результатов, полученных сотрудниками оперативных подразделений, а также прозрачность их получения.

Гипотеза данной проблемы заключается в подтверждении или опровержении положения о том, что на данный момент следователи в большинстве своем испытывают затруднения при расследовании уголовных дел, связанные с некачественностью и несвоевременностью, получаемой от сотрудников оперативных подразделений, информации и дальнейшим ее использованием в доказывании.

Теоретическую базу работы составили учебные пособия по уголовному процессу, криминалистике, а также публикации в периодической печати Р.С. Белкина, Ю.П. Гармаева, Н.А. Громова и А.Н. Гущина, Е.А. Доля, В.А. Лазаревой, С.А. Шейфера и многих других.

Эмпирический метод был использован при проведении практического исследования и включил анкетирование следователей и сотрудников оперативных подразделений.

Глава 1 Теоретические основы взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений

1.2 Понятие задачи и общие условия взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений

Законодатель, закрепляя в УПК РФ полномочия следователя, в числе прочих, предоставил ему возможность использования правовых и организационных возможностей оперативных подразделений в ходе расследования преступлений. На практике следователи зачастую вынуждены обращаться за содействием к сотрудникам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Однако, как справедливо отмечает в своих научных трудах Д.С. Ондар, следователь «не связан обязанностью использовать возможности органа дознания при расследовании каждого уголовного дела» [24, с. 55]. Вместе с тем, не стоит забывать, что при помощи такой совместной деятельности раскрытие преступлений происходит эффективнее и результативнее.

В криминалистике такая деятельность, согласованная по целям, задачам, средствам и методам в процессе предварительного расследования получила название «взаимодействие».

Уголовно-процессуальный закон понятие «взаимодействия» не раскрывает.

Однако уже сейчас можно сделать вывод, что взаимодействие следователя и сотрудников оперативных подразделений не является слиянием оперативно-розыскной и процессуальной деятельности или же их служебного соподчинения. Следователи и сотрудники оперативных подразделений, несмотря на общность задач в борьбе с преступностью и на объединение усилий в решении таких задач, остаются самостоятельными и действуют в рамках предоставленных законодателем полномочий. Такое

единство, по мнению С.В. Бажанова, достигается согласованностью их усилий, направленных на раскрытие и расследование преступлений [3, с. 3].

О значении «взаимодействия» можно узнать из специальной литературы, где содержатся разные, но в то же время схожие подходы к его пониманию.

В частности, взаимодействие по Р.С. Белкину «представляет собой согласованную по целям и задачам, силам, средствам, месту и времени деятельность в процессе установления истины по уголовному делу» [5, с. 88]. А применительно к субъектам доказывания Рафаил Самуилович понимал, как «одну из форм организации расследования преступлений, заключающейся в основанном на законе сотрудничестве следователя с органом дознания, согласованном по целям, месту и времени. Осуществляется в пределах их компетенции в целях полного и быстрого раскрытия преступлений, всестороннего и объективного расследования уголовного дела и розыска скрывшихся преступников, похищенных ценностей и иных объектов, существенных для дела» [6, с. 31].

Что касается непосредственно взаимодействия следователя с оперативными подразделениями, то А.Н. Подольный представляет взаимодействие, как «основанную на законодательных актах совместную, согласованную, планируемую деятельность следователя с сотрудниками оперативных и экспертно-криминалистических служб органов внутренних дел, базирующейся на свойственных ей принципах и знаниях, возможностях друг друга и осуществляемой в целях успешного раскрытия, расследования и предотвращения преступлений» [28, с. 255].

Применительно к науке оперативно-розыскной деятельности понятие «взаимодействие» Е.С. Дубоносов понимает следующим образом: «деятельность, заключающаяся в наиболее целесообразном выборе и реализации организационных и тактических мер, направленных на создание оптимальных условий для решения задач борьбы с преступностью путем

осуществления упорядоченных и взаимосвязанных действий двух и более субъектов» [12, с. 87].

Вместе с тем, А.П. Гуськова в своих научных трудах отмечает, что это всегда деятельность «независимых друг от друга в административном отношении органов», отдавая особый приоритет организующей роли следователя во всей деятельности по расследованию и раскрытию преступлений [36, с. 154].

Анализируя вышеизложенное, можно отметить, что понятие «взаимодействия» у каждого ученого имеет общие признаки, которым должна отвечать совместная деятельность этих субъектов. Среди них можно выделить:

- соответствие требованиям закона;
- согласованность по месту, времени и различным иным условиям;
- осуществление деятельности независимых по отношению друг к другу субъектов, однако, при организующей роли следователя.

Вместе с тем, считаю необходимым так же особо отметить, что и следователь, и сотрудники оперативных подразделений действуют в соответствии с поставленной целью и самостоятельны в выборе используемых методов и средств.

Также следует акцентировать внимание, что хоть инициирование взаимодействия не является обязанностью следователя, оно обусловлено рядом причин. Представляется правильным, утверждать, что общность целей, которые предстают перед должностными лицами правоохранительных органов, состоит в ликвидации условий и причин, которые побуждают неопределенный круг лиц совершать уголовно-наказуемые деяния, а также в принятии мер по противодействию преступности.

Рассмотрим случаи, при которых взаимодействие следователя с оперативными службами необходимо на конкретных примерах:

- возбуждению уголовного дела предшествовали оперативно-розыскные мероприятия, которые были направлены на обнаружение следов преступления и лиц, их совершивших;
- если лицо, совершившее преступление не обнаружено, скрылось от органов следствия, иным образом будет препятствовать процессу расследования уголовного дела;
- когда деятельность следователя, направленная на установление обстоятельств произошедшего, сталкивается с активным противодействием со стороны иных участников уголовного судопроизводства;
- многоэпизодность и иная громоздкость уголовного дела, требующая совершения большого массива следственных, процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, для совершения которых и могут быть привлечены сотрудники органов, оказывающих оперативное сопровождение;
- обеспечение защиты свидетелей, потерпевших, если имеется реальная угроза их жизни и здоровью и прочие.

В.А. Бекетов также выделяет еще один случай, когда взаимодействие может быть признано необходимостью – «следователь испытывает трудности при сборе доказательств» [4]. Представляется правильным мнение В.А. Бекетова, так как характер и правовое содержание следственных и оперативно-розыскных мер отличается; порой то, что не удастся добыть следователю, путем применения методов и средств, предусмотренных УПК РФ, получится у сотрудника оперативного подразделения.

Говоря о взаимодействии следователя и сотрудников оперативных подразделений, необходимо выделить те задачи, на решение которых направлена такая деятельность. Так, А.М. Багмет в своих научных трудах выделяет:

«- обеспечение производства процессуальных, в том числе следственных действий;

- розыск и задержание организаторов, участников и подстрекателей общественно-опасных деяний;
- возмещение материального ущерба, причиненного гражданам и организациям от преступных действий;
- обеспечение безопасности участников уголовного процесса и их близких» [2, с. 32].

По мнению А.А. Рясова задачами взаимодействия, помимо вышеперечисленных являются также предупреждение и пресечение преступлений; «всестороннее и объективное расследование преступлений; своевременное изобличение и привлечение к уголовной ответственности виновных» [31, с. 11].

Таким образом, задачи, на решение которых направлено взаимодействие представляют собой основные направления, которые побуждают следователя и сотрудника оперативного подразделения действовать сообща. Поэтому целесообразно выделить, на мой взгляд, основную задачу, которой является, своевременное изобличение и привлечение к уголовной ответственности виновных, все остальные вышеперечисленные, я полагаю, сопутствуют основной задаче.

Кроме того, говоря о взаимодействии, необходимо выделить принципы, которыми руководствуются должностные лица в процессе совместной деятельности. Так, А.Н. Марданов в своей работе выделил следующие принципы: законность; разграничение компетенции следователя и сотрудников оперативных подразделений; уважение и соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина; организующая и руководящая роль следователя в процессе взаимодействия; планирование взаимодействия, а также «обеспечение взаимодействия руководителями органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» [22, с. 48]. Б.М. Хамхоев выделяет схожие принципы: «неукоснительное соблюдение требований закона; процессуальная независимость следователя в принятии решений и его организующая роль;

самостоятельность сотрудников оперативных подразделений при выборе методов и средств по выполнению поручений следователя; плановость и непрерывность» [43, с. 183].

Таким образом, следует обобщить вышеперечисленные принципы, выделив, на мой взгляд, основные. Полагаю, что принципы содействия должны быть представлены в следующем виде.

1. Законность.

Как в традиционном понимании в науке уголовно-процессуального права, так и применительно к взаимодействию в частности, законность подразумевает под собой то, что в процессе взаимодействия вся деятельность следователя и сотрудника оперативных подразделений должна осуществляться в рамках закона, причем не только уголовно-процессуального, но и иных нормативных актов, регулирующих процесс расследования и раскрытия преступлений. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ, «Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса».

2. Разграничение полномочий следователя и сотрудников оперативных подразделений.

Данный принцип характеризует то, что вышеуказанные должные лица должны действовать в рамках предоставленных им полномочий, избегая их дублирования, сочетая для наибольшей продуктивности.

3. Организующая и руководящая роль следователя.

В данном случае подразумевается, что инициатива должна исходить строго от следователя, который осуществляет общее руководство процессом расследования преступлений. В связи с тем, что следователь несет персональную ответственность за раскрытие преступлений, организующая роль возлагается именно на него. Оперативные службы во взаимодействии со

следователем, кроме прочего, обеспечивают неукоснительное выполнение законных требований следователя, недопустимость нарушения установленного порядка следственных действий его участниками.

4. Самостоятельность сотрудников оперативных подразделений при выборе сил, методов и средств в процессе выполнения различных поручений.

Данный принцип требует, чтобы следователь лишь ставил перед сотрудниками оперативных подразделений задачи, не вмешиваясь в способы их достижения. При этом не стоит путать поручения следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий, при которых оперативный сотрудник обладает указанной самостоятельностью, и поручением органу дознания о производстве конкретных следственных и процессуальных действий, к которым может быть привлечен сотрудник оперативного подразделения.

5. Плановость и непрерывность.

Не будет ошибкой, если в данном случае эти принципы будут рассматриваться в совокупности. Так как содействие следователя и сотрудников оперативных подразделений должно быть четко спланировано. Вся деятельность в процессе расследования и раскрытия преступлений предполагает непрерывный обмен ставшей известной информацией и предпринимаемых в связи с этим планируемых действиях. Не стоит забывать, что следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия должны использоваться в купе, представляя собой некую согласованную систему.

Вместе с тем, считаю необходимым дополнить вышеуказанный список еще одним принципом, который позволит избежать постороннего вмешательства, как в содействие следователя и сотрудников оперативных подразделений, так и в процесс расследования преступлений в целом. Этот принцип можно назвать как «неразглашение сведений, полученных в ходе осуществления расследования». Такой принцип предполагает невозможность разглашения сведений, которые стали известны в ходе расследования преступления без соответствующего согласия следователя.

Кроме того, необходимо помнить, что деятельность правоохранительных органов должна отвечать требованиям Уголовно-процессуального кодекса, а именно тем принципам, который законодатель закрепляет как основные и непоколебимые. Принципы уголовного судопроизводства объективны, так как отражают состояние демократизма в обществе, зависят от экономического и социального факторов. Эти начала уголовного процесса императивны, носят властно-распорядительный характер и по своему содержанию несут в себе обязательные для исполнения предписания. Большинство принципов уголовного судопроизводства содержатся в Конституции Российской Федерации [17]. Например, принцип законности помимо второй главы УПК РФ, содержится в ст. 15 Конституции РФ, или же тот же самый принцип осуществления правосудия только судом – раскрывается в ст. 118 Конституции. Таким образом, можно смело утверждать, что принципы уголовного судопроизводства по своей сути – это конституционные принципы.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит шестнадцать принципов уголовного судопроизводства:

- назначение уголовного судопроизводства, которое законодатель определяет, как защиту прав и интересов физических и юридических лиц, которые претерпели какие-то негативные последствия от преступлений, а также «защиту личности от незаконного ограничению прав и свобод, обвинения и осуждения» [38];
- разумный срок уголовного судопроизводства, который не может быть формально предписан законом, в связи с чем, на практике выделяют критерии оценки разумности – правовая и фактическая сложность дела, конкретное поведение участников уголовного процесса, эффективность и достаточность действий должностных, которые осуществляют расследование и раскрытие преступлений;
- принцип законности, в соответствии с которым вся деятельность правоохранительных органов должна отвечать требованиям

- Конституции РФ, положениям УПК РФ и иным нормативно-правовым актом. Нарушение принципа законности влечет за собой обязательное нарушение прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. В связи с чем, законодатель предусмотрел гарантии соблюдения законности, а именно осуществление судебного контроля и прокурорский надзор за исполнением нормативно-правовых актов следственными органами;
- осуществление правосудия только судом, который закрепляет за судом исключительное право на рассмотрение и разрешение уголовных дел;
 - принцип независимости судей, который основан на требованиях ст. 120 Конституции РФ, заключается в том, что судьи при рассмотрении и разрешении уголовных дел независимы и подчиняются только закону;
 - принцип уважения чести и достоинства личности, согласно которому запрещается осуществлять действия и принимать решения, которые направлены на унижение чести и человеческого достоинства, а также запрещает всякое физическое воздействие на участников уголовного судопроизводства;
 - принцип неприкосновенности личности, в соответствии с которым запрещается задержание лица без законных оснований на срок свыше 48 часов, а задержание и содержание под стражей должно быть обеспечено в условиях, исключающих угрозу жизни и здоровья, задержанного или заключённого под стражу лица;
 - принцип охраны прав и свобод человека и гражданина, согласно которому на должностных лиц правоохранительных органов законодатель возлагает обязанность разъяснения участникам уголовного процесса их права и ответственность, а также в случае, если в адрес участников поступают угрозы причинения вреда

здоровью, жизни, должностные лица обязаны принять меры безопасности, которые установлены законом;

- принцип неприкосновенности жилища означает, что никто не вправе против воли проживающих в жилом помещении лиц проникать в него, имеется исключение из этого запрета – в случаях, установленных нормативно-правовыми актами и на основании судебного решения;
- тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, в соответствии с которой такие ограничения могут быть наложены только на основании судебного решения. За нарушение данного запрета предусмотрена уголовная ответственность, предусмотренная ст. 138 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- принцип презумпции невиновности гласит, что виновность лица в совершении конкретного преступления может быть доказана только в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в силу приговором суда. Бремя доказывания виновности лица в совершении преступления возложено на сторону обвинения;
- принцип состязательности сторон означает, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на одно и то же лицо или один и тот же орган, а также обязательным требованием этого принципа является то, что стороны в уголовном судопроизводстве наделены равным объемом процессуальных возможностей для отстаивания своей позиции в суде;
- принцип обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту характеризует процессуальные возможности подозреваемого, обвиняемого на защиту, в том числе оспаривать предъявленное обвинение. Осуществление права на защиту возможно, как самостоятельно, так и с помощью защитника. Такое

право неотделимо от гарантий, предусмотренных законом, среди которых законодатель выделяет обязанность должностных лиц разъяснения прав;

- принцип свобода оценки доказательств который означает, что должностные лица правоохранительных органов оценивают доказательства в совокупности, по своему внутреннему убеждению и не связаны той оценкой, которая была дана ранее в ходе расследования преступления, в ходе утверждения обвинительного заключения;
- язык уголовного судопроизводства, который закреплен в ст. 18 УПК РФ, означает, что уголовное судопроизводство ведется только на русском языке, лицам, участвующим в уголовном процессе, предоставлено право пользоваться услугами переводчика бесплатно и получать необходимую для вручения со стороны обвинения документов на том языке, которым владеет участник уголовного судопроизводства;
- право на обжалование процессуальных действий и решений, согласно которому участники уголовного судопроизводства имеют право на обжалование действия и решений должностных лиц и органов. Должностные лица при производстве следственных и иных действия обязаны разъяснять право на обжалование, кроме того обжаловать можно как действия, так и бездействия должностных лиц правоохранительных органов.

Таким образом, как было сказано выше, деятельность должностных лиц следственных органов, как и деятельность сотрудников оперативных подразделений должна отвечать принципам Уголовного судопроизводства, так как они являются отправной точкой. Принципы взаимодействия, перечисленные в науке, вытекают из принципов уголовного судопроизводства и корреспондируют друг другу и должны рассматриваться в совокупности.

Не лишним будет выделить условия, о которых так или иначе уже выше говорилось. К ним можно отнести, то, что такое взаимодействие должно осуществляться в строгом соответствии с законом, оно должно быть согласованно по времени, месту, целям и иным критериям, должна быть обеспечена руководящая роль следователя, разграничены функции должностных лиц органов предварительного расследования, совместная работа должна основываться на взаимопомощи в достижении поставленных задач.

Анализируя все вышеизложенное, под взаимодействием, применительно к деятельности двух субъектов в процессе расследования и раскрытия преступлений, следует понимать форму организации расследования преступлений, которая осуществляется в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом и иными нормативными актами, с присущими ей согласованностью, плановостью и непрерывностью в процессе совместной работы независимых по отношению друг к другу субъектов, но при организующей и руководящей роли следователя, и сопутствующей самостоятельностью сотрудников оперативных подразделений в части выбора способов решений поставленных перед ними задач. При взаимодействии необходимо руководствоваться не только принципами взаимодействия, которые выделяют в науке, но и принципами, поименованными во второй главе УПК РФ, так как они корреспондируют друг другу и являются отправной точкой деятельности по расследованию, раскрытию преступлений и изобличению виновных лиц. В части задач, как говорилось выше, необходимо отметить, что основным стимулом в процессе работы должно оставаться именно полное, всестороннее и своевременное расследование преступлений, благодаря чему станет возможным привлечение к уголовной ответственности виновных лиц.

1.2 История развития совместной деятельности следователя и оперативных подразделений

Первое упоминание взаимодействия органов следствия и дознания можно найти в Судебной реформе 1864 года, когда были изданы Уставы, регламентирующие деятельность судебных, следственных и сыскных органов. Предварительное расследование во времена царской России представляло собой дознание и судебное следствие. Судебные следователи расследовали дела, представляющие наибольшую сложность. В органы дознания на тот момент входила Полиция, военное командование, сыскные отделения и т.п. Дознание заключало в себе два направления - получение доказательств для суда и оказание помощи следствию.

Таким образом, на этапе совершенного преступления взаимодействие выражалось в собирании и закреплении следов противоправного деяния. Уже в данном периоде развития России прослеживается деление функций следственных и сыскных органов. Что же касается нормативной регламентации, то здесь проблема стояла довольно остро, поскольку нормативных актов, которые бы регламентировали совместные усилия в поиске и поимке преступника, практически не было.

В Советской России процесс расследования начинает носить коллегиальный характер, чего не было во времена царской России. На смену революционных следственных комиссий при Петроградском Совете Рабочих и Солдатских Депутатов, которые явились неким костяком в формировании органов следствия, Декретом Совета Народных комиссаров (СНК) РСФСР «О суде» от 24.11.1917 № 1 созданы следственные комиссии и упразднены существовавшие до этого институты судебной власти – прокуратура, судебные следователи и адвокатура. Декрет закреплял создание новых судов – коллегиальных с одновременным производством следствия судом и трибуналом.

Спустя полгода в марте 1918 года был издан Декрет о суде № 2, где применительно к предварительному следствию устанавливалась возможность следственной комиссии обратиться за содействием к красной гвардии, народной милиции и др.

Кроме прочего 1918 год знаменателен изданием Инструкции «Об организации Рабочей Крестьянской милиции» где уже на нормативном уровне регламентируются основы взаимодействия процессуальных и сыскных органов. Основными обязанностями такой милиции был розыск по уголовным делам, задержание и доставление обвиняемых в суд, осуществление иных действий, например, производство обыска или осмотра, которые могли быть поручены следственной комиссией. Кроме прочего, производство подобных действий могло проходить по инициативе органа милиции в случаях, не терпящих отлагательства, однако, с обязательным уведомлением следственной комиссии и суда.

Спустя два года – в 1920 года принято решение об упразднении следственных комиссий, на смену которых пришли единоличные следователи.

В 1922 года был восстановлен институт прокуратуры, которой отводилась роль организации взаимодействия между милицией и следственными органами. Уже на тот момент была отмечена эффективность работы следственных органов при оказании помощи со стороны сотрудников милиции. Можно сказать, что это было одно из первых упоминаний следственно-оперативных групп.

Пятидесятые года характеризуются четким установлением взаимодействия следователя и сотрудников милиции. Однако, на тот момент главенствующая роль отводилась сотруднику милиции, который и был руководителем группы, следователь же лишь осуществлял закрепление доказательств, полученных сотрудниками милиции.

УПК РСФСР 1960 года знаменателен тем, что в большинстве своем дублировал полномочия следователя по организации взаимодействия следователя и сотрудников милиции, характерные для ныне действующего

Уголовно-процессуального кодекса РФ. Следователь мог давать отдельные поручения сотрудникам милиции, а некоторые сотрудники милиции имели право возбуждать уголовные дела, проводить следственные действия и передавать дело следователю, если производство по данному делу было обязательным.

Восьмидесятые года запомнились созданием следственно-оперативных групп в их привычном понимании современного юриста. Такие группы несли посуточное дежурство. В настоящее время такая форма взаимодействия нашла свое место и в современной России – в подразделениях органов внутренних дел.

Подводя итог, можно сказать, что взаимодействие в той или иной форме существовало всегда, однако на разных этапах развития России носило свой, характерный конкретному периоду, характер. Если во времени царской России взаимодействие заключалось в получении доказательств и оказании помощи судебному следствию, то для Советской России взаимодействие обретает нормативность и уже на начальном этапе развития основными целями взаимодействия являются розыск, задержание, доставление, а также выполнение иных поручений по отдельному поручению следственной комиссии, еще позднее будут упразднены следственные комиссии, а организацией взаимодействия следователя с органами милиции будет заниматься институт прокуратуры. Кроме того, для России советского периода также характерна главенствующая роль в организации и работе следственно-оперативных групп, следователю отводится роль закрепления результатов, полученных сотрудниками милиции. Важное значение в вопросе истории взаимодействия имеет УПК РСФСР 1960 года, в котором впервые закреплялись полномочия следователя, в том числе давать отдельные поручения, а некоторые сотрудники милиции имели право возбуждать дела, проводить следственные действия в рамках возбужденного дела и передавать его следователю, если того требовал процессуальный закон. Все это

приближало Россию к современному пониманию взаимодействия в науке уголовного процесса и криминалистики и формам взаимодействия.

1.3 Правовые основы и формы взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений

Правовую основу взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений составляют:

- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [38],
- Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ [40],
- Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ [41],
- Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 N 403-ФЗ [42];
- Различные ведомственные и межведомственные акты, среди которых можно выделить Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. №776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» [30], Указание Генпрокуратуры РФ от 02.06.1993 № 315-16-93, МВД РФ от 02.08.1993 № 1/3452 (Извлечение) «О введении в действие Типовой инструкции об организации работы постоянно действующих СОГ по раскрытию убийств» [39].

Кроме того, ст. 6 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам взаимодействие

возможно и с иными странами, ратифицировавшими данный акт гласит, что «договаривающиеся Стороны оказывают друг другу правовую помощь путем выполнения процессуальных и иных действий» [16], что также может рассматриваться как взаимодействие правоохранительных органов.

Основным нормативно-правовым актом, который регламентирует деятельность органов предварительного расследования является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Именно УПК РФ закрепляет тот костяк требований, которые должны выполнять и следователи, и сотрудники оперативных подразделений, ведомственные и межведомственные конкретизируют деятельность органов по расследованию и раскрытию преступлений. Взаимодействие субъектов правоохранительных органов находит свое отражение в главах 6, 14, 21, 22, 28 УПК РФ. Так, глава 6 УПК РФ «Участники со стороны обвинения» закрепляет перечень участников, выступающих на стороне обвинения. Одним из основных участников взаимодействия является следователь, который в соответствии п. 4 ст. 38 УПК РФ, наделен полномочием давать органу дознания обязательные для исполнения поручения. Уже на данном этапе усматривается одна из главных проблем такой формы взаимодействия – отсутствие механизма воздействия за неисполнение или некачественное исполнение поручения. Такой механизм не закреплен ни в УПК РФ, ни в ФЗ «О полиции», ни в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». На практике же это создает большие препятствие расследованию уголовного дела, так как бремя ответственности несет следователь, например, известны случаи, когда неисполнение поручение сотрудниками Полиции повлекло за собой исполнение этого поручения самим же следователем, что в свою очередь отрицательно сказывается на остальных запланированных следователем мероприятиях. Кроме того, взаимодействие также находит свое отражение и в процессе исполнения постановления о приводе, задержании, аресте, при оказании содействия в таких мероприятиях, которые содержатся в статьях 91, 113 УПК РФ. Помимо этого, о взаимодействии упоминается также и в главах 21 и 22 УПК РФ, которые

обязывают орган дознания возбудить уголовное дело, произвести по нему неотложные следственные действия, передать уголовное дело прокурору для принятия решения о передаче его в орган, осуществляющий предварительное следствие (ст. 157 УПК РФ); ст. 164 УПК РФ содержит одну из наиболее используемых форм взаимодействия – участие сотрудников оперативных подразделений при производстве следственных действий. Кроме прочего, УПК РФ в главе 28 устанавливает обязанность следователя объявить розыск и направить соответствующее постановление о розыске обвиняемого в органы дознания (статьях 209, 210 УПК РФ). Немаловажным является и то, что следователь обязан принимать меры к установлению лица, которое совершило уголовно-наказуемое деяние, как непосредственно, так и через органы дознания. Стоит отметить, что порядок проведения действий по установлению и розыску лица, совершившего преступления, УПК РФ не регламентирует. Не регламентирует УПК РФ и обмен информацией о результатах осуществления следственных и оперативно-розыскных действий, а также порядок проверки информации, полученной в ходе проведения различных оперативно-розыскных мероприятий. В целях эффективного сотрудничества не лишним было бы закрепить в УПК РФ порядок обмена информацией, порядок проверки информации, полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности на соответствие требований УПК РФ, что позволило бы отразить прозрачность действий сотрудников оперативных подразделений.

В следующей группе нормативно-правовых актов входят законы, регламентирующие деятельность отдельных органов. К ним относятся: Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 года N 403-ФЗ где закреплено право участия «в координационных совещаниях по вопросам борьбы с преступностью, координационных совещаниях по обеспечению правопорядка в субъектах Российской Федерации, рабочих группах, представлять необходимую статистическую и иную информацию в целях обеспечения координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью», что

также можно отнести к одной из форм взаимодействия. Кроме того, взаимодействие регламентировано и Федеральным законом «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ, где в ст. 12 закреплена обязанность сотрудников полиции выполнять неотложные следственные действия, когда производство предварительного следствия обязательно, исполнять письменные поручения о производстве отдельных следственных действий, задержании лица, проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также оказание различного рода содействия следователю. При этом, УПК РФ в ст. 40, в числе полномочий органа дознания содержит формулировку «осуществление иных предусмотренных настоящим Кодексом (УПК РФ) полномочий, что является на мой взгляд нецелесообразным, поскольку в ст. 40 УПК РФ необходимо отразить полный перечень полномочий, которые законодатель закрепляет за сотрудниками органов дознания. Это позволит следователю четко очертить круг тех поручений, которые он вправе или обязан давать. Кроме того, немаловажное значение для регулирования взаимодействия имеет и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ, где в ст. 6 закреплён перечень ОРМ, которые в процессе достижения поставленной цели могут производить сотрудники оперативных подразделений. Целесообразным было бы отразить этот перечень в УПК РФ, закрепить порядок производства и передачи результатов ОРД.

В целях наиболее всестороннего исследования регулирования деятельности, следует особо отметить совместный акт – Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. №776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», который закрепляет процедуру представления результатов ОРД и требования, предъявляемые к ОРД. На

практике достаточно сложно установить соответствие требованиям УПК РФ, которые предъявляются к доказательствам, а также проверить результаты ОРД. В связи с тем, что следователь сам формирует перечень доказательств по уголовному делу, информация, полученная в результате ОРД, может и не обрести статус доказательств в силу того, что нет возможности и времени проверять ее на соответствие требованиям УПК РФ.

Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями протекает в определенных формах. Под формами в данном случае будут пониматься «такие способы и порядок связей между ними, которые обеспечивают согласованность их деятельности и правильное сочетание присущих каждому из них полномочий» [28].

В научной среде нет единого подхода к определению системе форм взаимодействия: одни авторы относят практически любые контакты между субъектами правоохранительной деятельности. В число таких «любых» контактов, ученые относят, например, передачу сотрудниками оперативных подразделений следователю материалов для разрешения вопроса о возбуждении дела; совместное определение тактики и методов проверки информации; обсуждение вопроса о необходимости возбуждения уголовного дела и их совместную деятельность в последующем и прочее.

Однако такой подход не может быть признан верным. По мнению Л.П. Плесневой «взаимодействие – это не любые отношения (связи), возникающие между следователем и оперативными подразделениями, а лишь совместные, основанные на законе действия, объединенные единой целью, – раскрыть и расследовать преступление» [25].

Таким образом, в большинстве работ известных ученых, в числе которых Герасимов И.Ф., формы взаимодействия следователя и сотрудников оперативных подразделений подразделяются на две формы:

- процессуальные формы - закреплены в законе;
- организационные (или непроцессуальные) - получили широкое распространение на практике).

К процессуальным относятся: 1) следственные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производство отдельных следственных действий и иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ); 2) содействие при производстве следственных действий и иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 7 ст. 164 УПК РФ).

Среди организационных, или как их также называют, непроцессуальных форм особо выделяют участи сотрудников в следственно-оперативной группе и совместное планирование расследования уголовного дела.

Несомненным является то обстоятельство, что именно следователь является некой объединяющей фигурой, поскольку именно он определяет направление, пределы и формы взаимодействия.

Одной из самых распространенных процессуальных форм взаимодействия являются поручения следователя. Как указывается в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, поручения могут даваться о проведении ОРМ, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий.

Такая форма процессуального взаимодействия возникает по письменному поручению следователя. Исключением из данной ситуации является случай, когда не обнаружено лицо, совершившее уголовно-наказуемое деяние. Согласно ч. 4 ст. 157 УПК РФ, в случае не обнаружения такого лица, оперативные сотрудники продолжают работать в направлении установления личности преступника, не дожидаясь от следователя отдельных поручений.

Уголовно-процессуальное законодательство запрещает следователю при даче отдельных поручений о производстве оперативно-розыскных мероприятий, указывать, какие конкретно действия сотрудникам необходимо выполнить.

УПК РФ не закрепляет общий срок для исполнения таких поручений, однако в ряде ведомственных нормативных актов установлен десятидневный срок.

Данное правило является необоснованным, так как иногда этот срок может быть недостаточен, а иногда – чрезмерен. Поэтому, целесообразно было бы закрепить в УПК РФ положение о том, что срок исполнения должен устанавливать сам следователь.

Следующей процессуальной формой является содействие при производстве следственных и иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Уголовно-процессуальный закон не перечисляет следственные действия, для производства которых нужно привлекать оперативных работников. Соответственно, вопрос привлечения сотрудников оперативных подразделений при производстве того или иного следственного действия разрешает следователь. Такое содействие может быть вызвано различными факторами, однако на практике такое содействие связывают с большим объемом уголовных дел в производстве, невозможностью проведения оперативно-розыскных мероприятий и тому подобное.

В литературе среди форм содействия выделяют: непосредственное участие органов дознания в производстве следственных действий, а также предупреждение и пресечение нарушений на месте проведения следственного действия.

При выборе форм содействия необходимо руководствоваться характером следственных действий, при совершении которых необходимо привлекать к участию оперативных сотрудников.

Далее следует подробно осветить организационные (или непроцессуальные) формы взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений. В науке нет единства мнений о непроцессуальных формах взаимодействия, некоторые авторы относят к непроцессуальным формам практически любое содействие, которое не освещено Уголовно-процессуальным кодексом.

Стоит выделить те, которые наиболее часто встречаются в литературе: совместное планирование расследования, взаимный обмен информацией в ходе раскрытия и расследования преступлений, совместное обсуждение результатов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, использование полученных данных в целях выдвижения и проверки версий, изучение и оценка оперативно-розыскных мероприятий в рамках тактической операции при производстве отдельного следственного действия, совместные выезды для производства следственных действий и ОРМ.

Наиболее часто на практике встречается совместное планирование, как форма взаимодействия, которая заключается в составлении плана по расследованию дела при обязательном участии оперативного работника. Такая форма взаимодействия позволяет наиболее эффективно организовать процесс взаимодействия, детально проработав механизм действий, разграничив обязанности, правильно распределить имеющиеся средства и повысить эффективность всего процесса расследования уголовного дела.

Значимость этой формы заключается прежде всего в том, что она обеспечивает участие каждого участника, соответственно способствует более полной проработке следственных и оперативных версий.

В теории среди прочих широкое распространение получила еще одна организационная форма взаимодействия – следственно-оперативная группа.

Уголовно-процессуальный закон не содержит предписаний об основаниях и порядке ее создания.

Уголовно-процессуальный кодекс говорит лишь о следственной группе, как форме содействия. Требования ч. 1 ст. 163 УПК РФ, закрепляют предпосылки возникновения следственной группы, к которым относят: сложность расследования или большой объем действий.

Кроме того, обязательным для создания следственной группы является вынесение отдельного постановления. УПК РФ помимо прочего устанавливает, что к работе следственной группы могут быть привлечены

должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ч. 2 ст. 163 УПК РФ).

Споры в литературе вызывает то, что уголовно-процессуальный закон не содержит, какова доля участия сотрудников или необходимые какие-то действия, оставляя разрешение этих вопросов на усмотрение руководителя следственной группы.

Поскольку Уголовно-процессуальный закон содержит требование, в соответствии с которым на сотрудников оперативных подразделений возлагаются обязанности исполнять поручения следователя, оказывать содействие при производстве оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий, то характер деятельности, которую осуществляет «следственно-оперативная группа» не противоречит нормам УПК РФ, хотя фактически сама деятельность никак не регламентирована.

Несмотря на то, что УПК РФ не закрепляет норм, регламентирующих «следственно-оперативную группу», характер деятельности, которую она осуществляет, не противоречит УПК РФ, так как.

Л.П. Плесева закрепляет следующее определение следственно-оперативной группы – «организационное формирование (постоянного или временного характера), которое состоит из следователя (следователей), оперативных работников и иных специалистов, использующих свойственные им средства и методы работы, создаваемое для лучшей организации деятельности по раскрытию и расследованию наиболее сложных преступлений, если при этом имеется необходимость интенсивной и длительной оперативно-розыскной работы по делу» [26].

По мнению В.Г. Кучкиной «образование следственно-оперативных групп создает ряд преимуществ по сравнению с другими формами взаимодействия следователей и оперативных работников. При такой форме сотрудничества отмечается оперативная слаженность и согласованность действий, взаимный обмен информацией» [19].

Взаимодействие, осуществляемое в организационных формах, преследует ту же цель, что и в процессуальных – призвано способствовать быстрому и успешному выявлению, раскрытию и расследованию преступлений.

Подводя итог, необходимо отметить, что взаимодействие следователя и оперативных подразделений признано необходимым институтом в уголовном процессе. Хоть следователь и оперативные сотрудники при взаимодействии друг с другом имеют общую цель, они остаются независимы по отношению друг к другу.

Взаимодействие - это всегда деятельность независимых субъектов, которая должна быть согласована по целям, задачам, месту и времени, и выражается в целесообразном сочетании средств и методов, и должна быть направлена на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений. Взаимодействие во всех формах, как процессуальных, так и непроцессуальных (организационных) должно регулироваться уголовно-процессуальным законом.

В целях урегулирования некоторых моментов, которые на практике встают перед следователем, как основной фигуры при раскрытии и расследовании уголовных дел было предложено: закрепить ответственность за неисполнение и некачественное исполнение поручений, закрепить перечень ОРМ в УПК РФ, закрепить порядок проверки результатов ОРД. Эти мероприятия позволят взаимодействию быть более эффективным. Отсутствие положений, регулирующих совместную деятельность во всех ее проявлениях создает определенные разногласия, чего не должно быть на практике, так как деятельность следователей, как и органов дознания должна быть направлена на осуществление единой цели – борьбе с преступностью, поэтому целесообразно было бы использовать формы взаимодействия в совокупности.

Глава 2 Основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании

2.1 Понятие, классификация и виды доказательств

Вопрос о понятии «доказательство» - один из наиболее актуальных в настоящее время не только в теории, но и в практике.

Статья 297 УПК РФ закрепляет требование, в соответствии с которым приговор должен быть не только справедливым, законным и обоснованным.

Доказательства – это единственное средство обоснованности приговора.

УПК РФ под доказательствами понимает любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В английском доказательственном праве существует классическое определение понятия «доказательства», которое предложил А. Taylor: «это все правовые средства, исключая простую аргументацию, которые доказывают или опровергают факт, истинность которого подлежит судебному исследованию» [50]. Е. Phipson под доказательствами понимает «средство, помимо аргументов и выводов, с помощью которых суд ставят в известность о спорных фактах; во-вторых, объект применения этих средств» [48].

Новая редакция УПК РФ не содержит прежнего определения доказательства как фактических данных, оно заменено термином «сведения», который более точно отражает сущность доказательства. Однако законодателем не исключено слова «любые» применительно к понятию «сведения», что по мнению С.А. Шейфера: «не дает оснований для его расширительной интерпретации, наблюдаемой в литературе, так как явно относится к содержанию информации, допуская ее разнообразие, и вовсе не затрагивает источников и способов ее получения» [45, с. 28]. Новым для

уголовно-процессуального законодательства стало и то, что «теперь показания, заключения, вещественные доказательства, протоколы и иные документы включены в определение доказательства как допустимые доказательства, что характеризует неотделимость сведений от показаний, заключений и т.д.» [34, с. 149].

В новой редакции УПК РФ понятие «доказательство» в ч. 1 ст. 74 УПК РФ раскрывает содержание доказательства, а во второй – его форму. Форма – обязательное условие существования доказательства.

Поскольку доказательство является единственным средством обоснованности вины подозреваемого, обвиняемого, целесообразно будет выделить признаки, которые присущи доказательству в целом. Во-первых, оно должно нести в себе информацию, т.е. суд, прокурор, следователь, дознаватель имеют дело не с событием или явлением, а именно с информацией о них. Во-вторых, стоит всегда помнить, что доказательства должны быть получены в порядке, строго установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ. И, в-третьих, они должны устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Соответственно, если отсутствует совокупность этих признаков, такая информация в качестве доказательств не подлежит использованию.

Представление о форме доказательства дано в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, где говорится, что в процессе доказывания подлежат доказательства, облеченную в форму показаний участников следственного производства, заключения и показания специалистов или экспертов, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий и иные документы. Понятие «вид» и «форма» доказательств, как считает В.А. Лазарева, «большинством процессуалистов рассматриваются как тождественные» [34, с. 150].

Уголовно-процессуальный кодекс закрепляет правовые требования, предъявляемые к любому доказательству: относимость и допустимость.

Требование относимости отражено в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, где под ним понимается способность устанавливать обстоятельства, имеющие значение для дела.

В теории доказательственного права англосаксонской системы относимость – это «термин, характеризующий отношения между доказательством и доказываемым фактом. Доказательство относимо, когда оно делает рассматриваемый факт более или менее вероятным. Если же доказательство не изменяет вероятность факта, то оно является несоответствующим» [46].

Однако среди ученых по вопросу «относимости» нет единства мнений. Так, например, В.П. Божьев под относимостью понимает «правовое требование, обращенное к содержанию доказательства, означающее его связь с обстоятельствами и фактами, имеющими значение для уголовного дела. Относимое доказательство способно служить средством установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.» [35, с. 125].

В.А. Лазарева в своих научных трудах определяет относимость доказательств как «способность устанавливать обстоятельства, имеющие значение для дела. Такой способностью доказательство обладает в силу связи его информационного содержания с подлежащими доказыванию обстоятельствами» [34, с. 150].

Под относимым доказательством применительно к англосаксонскому праву принято понимать «доказательство, которое способно сделать существование какого-либо факта... более вероятным или менее вероятным, чем это было бы без доказательства» [47].

Представляется правильным под относимостью понимать требование, свойство, присущее доказательству, касающееся его содержания и означающее способность служить средством установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Это свойство (или требование) присуще доказательство именно как относящееся к его содержанию.

Требование «допустимости доказательств» в УПК РФ не раскрывается, однако его можно вычлени́ть из ст. 75 УПК РФ, которая закрепляет какие доказательства являются недопустимыми: «доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания».

В данном случае следует упомянуть о доктрине «плод ядовитого дерева», о которой впервые заговорили в англосаксонском праве. Примером такого случая является дело *Silverhorne Lumber Co.* против США, когда полицейские изъяли в ходе расследования документы с нарушением процессуальной формы, которые впоследствии были признаны недопустимыми доказательствами [49].

С.А. Шейфер обращал внимание на допустимость как на важнейший признак доказательства и отмечал, что «материалы, полученные за пределами процессуальной формы, могут быть преобразованы в доказательства лишь с соблюдением процессуального порядка с указанием происхождения сведений» [45, с. 32].

В.А. Лазарева допустимыми доказательствами признает «доказательства, полученные с соблюдением требований закона. Только такие доказательства имеют юридическую силу (т.е. силу доказательств), могут быть положены в основу обвинения и использоваться для доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела» [34, с. 153].

Таким образом, в отличие от относимости, свойство допустимости присуще доказательству как относящееся к его форме, а не к содержанию.

В научной литературе требование допустимости зачастую соотносят с достоверностью, как взаимосвязанные между собой. По мнению Я.В. Ждановой «несоблюдение требования допустимости не влечет за собой недостоверность сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела, но в некоторых случаях может повлиять на возникновение сомнений по поводу их действительности. Соблюдение требований допустимости не влечет за собой

достоверность сведений о фактах и обстоятельствах уголовного дела. Отсутствие свойства допустимости ведет к неполучению того или иного доказательства, а значит и неполучению достоверного вывода по уголовному делу» [14, с. 13-14].

Таким образом, требования относимости, допустимости и достоверности должны рассматриваться каждый индивидуально, не могут поглощать друг друга, но при разрешении вопроса о признании каких-либо сведений доказательствами по уголовному делу должны рассматриваться в совокупности.

Понятие «доказательство» является сложным и многоплановым, в связи с чем возникает необходимость в классификации. Отнесение доказательства к той или иной группе обеспечивает удобство его изучения, позволяя лучше уяснить природу конкретного доказательства, правильно оценить и использовать его в процессе расследования преступлений.

В научной литературе существует множество классификаций доказательств. Изучением вопроса классификации занимались и занимаются многие выдающиеся ученые, среди которых О.В. Левченко, В.А. Лазарева, Л.В. Головки и другие. Доказательства различают по форме, содержанию, источникам, способу получения и связи с доказываемыми обстоятельствами.

Широкое распространение получило деление доказательств на личные и вещественные, первоначальные и производные, прямые и косвенные, обвинительные и оправдательные. Вместе с тем, О.В. Левченко предлагает делить доказательства на «доказательства стороны обвинения» и «доказательства стороны защиты» [21].

Механизм образования доказательств, а также особенности собирания и использования доказательств – являются отправной точкой градации доказательств на личные и вещественные. По мнению В.А. Лазаревой, личные доказательства – «это информация (сообщение), исходящая от лиц, вещественные – материальные предметы и документы» [34, с. 168].

Отнесение доказательств к первоначальным или производным зависит от наличия или отсутствия промежуточного носителя доказательственной информации. Как отмечает Л.В. Головкин, «первоначальные доказательства формируются непосредственно под воздействием фактов. Производные под воздействием не самих фактов, а первоначальных доказательств» [18, с. 460]. То есть первоначальными будут показания непосредственных участников события преступления, то есть тех, кто лично видел происходящее, а также заключения и показания эксперта, специалисты, вещественные доказательства, протоколы, производными же следует признавать доказательства со слов другого лица, то есть это копии документов, слепки и оттиски, изготовленные в ходе следственных действий и тому подобное.

Деление доказательств на прямые и косвенные связывают с отношением к обстоятельствам, подлежащим доказыванию (предмету доказывания). Поскольку прямые доказательства содержат сведения, прямо, непосредственно указывающие на совершение (или несвершение) преступления конкретным лицом, то косвенные указывают на обстоятельства, которые сами по себе не имеют юридического значения, носят вспомогательный характер.

В основу деления доказательств на оправдательные и обвинительные положено отношение доказательств к обвинению, то есть по сути содержание самого доказательства. Оправдательные доказательства устанавливают невиновность лица, обстоятельства, опровергающие совершение конкретным лицом преступления. Обвинительные же, напротив – свидетельствуют о совершении конкретным лицом преступления и подтверждают вину этого лица.

Говоря о классификации доказательств, необходимо выделить и виды доказательств. Статья 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ закрепляет перечень видов доказательств.

Первым из них уголовно-процессуальный закон называет показания подозреваемого, обвиняемого, которые представляют собой сведения,

полученные от лица, подозреваемого или обвиняемого в преступлении, в ходе допроса. Показания подозреваемого, обвиняемого имеют двойное значение, являясь и видом доказательства, и средством защиты. Следует особо отметить, что показания подсудимого в самостоятельный вид доказательств не выделяются.

Вторым видом доказательств законодатель называет показания потерпевшего, свидетеля, которые представляют собой сведения, полученные от лица, обладающим соответствующим статусом, сообщенные им в ходе допроса. Эти сведения лицо воспринимало лично с помощью своих органов чувств. Во многих делах такие сведения являются единственной возможностью узнать обстоятельства исследуемого события, помочь установить и изобличить виновное лицо.

Третий вид доказательств – заключения и показания эксперта. В ст. 80 УПК РФ заключение эксперта определяется как представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами. Особенность заключения эксперта, по мнению В.А. Лазаревой, состоит в том, что «оно содержит информацию, недоступную непосредственному восприятию следователя, дознавателя, прокурора или судьи» [34, с. 180]. Доказательствами будут являться установленные в ходе исследования сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, а также те факты, которые вытекают из этих сведений, то есть сами выводы эксперта. Показания эксперта – сведения, сообщенные им в ходе допроса в целях разъяснения данного им заключения.

Еще одним видом доказательств в УПК РФ названо – заключение и показания специалиста. Заключение специалиста В.А. Лазарева определяет, как «письменное суждение лица, обладающего специальными знаниями, по вопросам, поставленным перед ним сторонами» [34, с. 183]. В отличие от эксперта специалист не вправе давать какие-либо выводы, он высказывает свое мнение по имеющимся в деле вопросам, то есть специалист

распоряжается уже выявленной информацией. Для вызова на допрос в качестве специалиста не требует предварительное составление заключения. Ответы на вопросы об обстоятельствах, требующих специальных знаний, но не нуждающихся в исследованиях и последующем разъяснении – самостоятельный вид доказательств.

Следующий вид – вещественные доказательства. Согласно ст. 81 УПК РФ, под ними понимаются «любые предметы, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления; на которые были направлены преступные действия; деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления; иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела». Объект материального мира должен быть процессуально оформлен в порядке, установленном УПК РФ.

Пункт четвертый части второй статьи 74 УПК РФ в качестве вида доказательств называет протоколы следственных и судебных действий. По мнению В.А. Лазаревой, под ними понимаются «письменные акты, в которых зафиксированы ход и результаты следственных и иных процессуальных действий, и судебного заседания» [20, с. 23]. Содержанием протоколов следственных действий являются удостоверенные ими факты и обстоятельства, обнаруженные органами расследования при производстве следственных действий. Протокол судебного заседания существенно отличается от протоколов следственных действий – в нем находят закрепление как сведения, необходимые для дела, так и все совершаемые в ходе судебного заседания действия суда и сторон и принимаемое судом решение. Доказательственное значение протокол судебного заседания будет иметь в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях, позволяя оценить законность процедуры судебного разбирательства, полноту исследования доказательств, соблюдение прав участников и тому подобное.

Следующим и последним видом доказательств, закрепленным в УПК РФ, являются иные документы. Как самостоятельный вид доказательств, они, по мнению В.П. Божьева «образуют только собранные в стадии предварительного расследования и судебного разбирательства допустимыми законом способами (истребования, предоставления) документы, в которых компетентными учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами или гражданами изложены, или удостоверены обстоятельства и факты, имеющие юридическое значение и относящиеся к предмету доказывания или побочным фактам» [35]. К числу иных документов, например, можно отнести служебную характеристику, копию паспорта, как документа, удостоверяющего личность, справку о наличии судимости и тому подобное.

Таким образом понятие доказательства, которое дает законодатель четко регламентирует, какие сведения должны признаваться доказательствами по уголовному делу, и в какую форму они должны быть облечены.

Из определения, закрепленного в УПК РФ, возможно выделить признаки, присущие доказательству: оно несет в себе информацию; получено в строго установленном законом порядке; способствует установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Законодатель помимо прочего закрепляет требования, которым должно отвечать любое доказательство – относимость и допустимость как было ранее установлено, под относимостью целесообразно понимать свойство присущее доказательству, касающееся его содержания и означающее способность служить средством установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Что касается допустимости, Закон определения не дает, однако его можно вывести из ст. 75 УПК РФ, где дано определение, какие доказательства признаются недопустимыми – полученные с нарушением требований Уголовно-процессуального Закона. Требование допустимости доказательств соотносят с достоверностью, как бы выделяя новое свойство доказательств. Однако, как правильно отметила Я.В. Жданова, соблюдение

требований допустимости не может говорить о достоверности полученной информации, и наоборот.

Дабы избежать в последующем исключения доказательства по причине несоответствия его форме и в целях систематизации накопленных знаний и правильного их использования, следует знать и помнить о классификации доказательств.

Неукоснительно соблюдая положения Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующих доказательства как единственный способ подтверждения или опровержения виновности лица, субъекты уголовного процесса должны помнить, что выполнение требований законодательства будет способствовать вынесению законного, обоснованного и справедливого решения.

2.2 Теоретические основы использования результатов ОРД в доказывании

Использование в процессе доказывания сведений, полученных оперативным путем, является необходимым элементом всей деятельности по расследованию и раскрытию преступлений. В.И. Рохлин на этот счет отмечал следующее: «с учетом организованности и квалификации преступных элементов раскрытие многих преступлений, особенно заранее подготовленных и продуманных, невозможно без надлежаще организованной, продуманной оперативно-розыскной деятельности, задачи которой – оперативное обеспечение расследования, выявление, раскрытие преступления, доказывание обстоятельств его совершения» [32, с. 26].

Прежде, чем переходить к исследованию вопроса об основах использования результатов ОРД в доказывании, необходимо выяснить, что из себя представляет оперативно-розыскная деятельность.

Статья 1 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») устанавливает, что ОРД –

это вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Оперативно-розыскная деятельность является одним из видов правоохранительной деятельности. Законодательно такая деятельность санкционирована государством и направлена на защиту жизни, здоровья, прав и свобод физического лица. С целью выполнения функции по защите охраняемых уголовным законом интересов, законодатель в ФЗ «Об ОРД» закрепил специфические средства и методы.

Статья 2 ФЗ «Об ОРД» закрепляет задачи, на решение которых направлена вся деятельность субъектов ОРД – «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации; установление имущества, подлежащего конфискации».

По своей сути ОРД несет в себе разведывательно-поисковый характер, поскольку законодатель в ст. 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» говорит о принципах конспирации, сочетании гласных и негласных методов и средств.

В большинстве своем негласность обусловлена именно невозможностью проведения открыто большинства оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Например, оперативное внедрение или снятие информации с

технических каналов связи объективно могут быть проведены только негласно.

Негласность олицетворяет собой саму оперативно-розыскную деятельность. Как справедливо отмечено в определении Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 года № 86-О, оперативно-розыскная деятельность невозможна без значительной степени секретности.

Согласно положениям ст. 11 ФЗ «Об ОРД», результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания или без вести пропавших, имущества, подлежащего конфискации, для принятия решения о достоверности представленных государственным или муниципальным служащим либо гражданином, претендующим на должность судьи, предусмотренных федеральными законами сведений. Закон также устанавливает, что результаты могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства РФ. Таким образом, можно установить, что данная норма определяет уголовно-процессуальные постулаты использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

С точки зрения уголовно-процессуального законодательства результаты ОРД – сведения, полученные с соблюдением норм ФЗ об ОРД, о признаках подготавливаемых, совершаемых или уже совершенного уголовно наказуемого деяния, лицах, которые подготавливают, совершают или совершили это деяние, а также и тех, кто скрылся от органов следствия, дознания или суда.

Результаты оперативно-розыскной деятельности – это информация, основанная на общности данных, полученных из разных источников, которая проверена оперативным путем. Такие данные могут быть как закреплены как на бумажном носителе, так и иметь вербальный характер (то есть не быть отраженной на материальном носителе).

В силу положений ст. 89 УПК РФ, «в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом» [38]. По мнению М.П. Полякова такое требование «затрудняет применение результатов оперативно-розыскной деятельности не только в качестве доказательств, но и в доказывании вообще» [29, с. 108].

В.В. Плетнев, поддерживая М.П. Полякова в вопросе применения результатов ОРД, указывает, что «сами по себе результаты ОРД требованиям, предъявляемым к уголовно-процессуальным доказательствам, отвечать не могут, так как в ходе такой деятельности не могут быть созданы условия, при которых бы они отвечали этим требованиям» [27, с. 48].

Вместе с тем, следует отметить, что хоть данная точка зрения и была высказана практически двадцать лет назад, вопрос остается до сих пор дискуссионным, поскольку до настоящего времени проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности не решена.

Часть процессуалистов придерживаются мнения о недопустимости признания за указанными результатами значения доказательств. Другие, напротив, предлагают придавать результатам ОРД статус доказательств, однако, как правильно отмечают, что для этого необходимо внесения соответствующих изменений в Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации.

Для того, чтобы правильно решить вопрос об использовании в уголовно-процессуальном доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, необходимо разграничивать уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное познание.

Объектом оперативно-розыскного познания служат преступления и лица, их подготавливающие, совершающие или совершившие. В данном случае следует отметить, что это тщательно скрываемые тяжкие и особо тяжкие преступления, которые представляют угрозу жизни и здоровью граждан, конституционному строю и безопасности государства.

Субъектами такого познания могут быть только должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Статья 13 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепляет перечень таких оперативных подразделений, которые вправе осуществлять ОРД – это органы внутренних дел РФ, органы федеральной службы безопасности, федеральных органов государственной охраны, таможенных органов, службы внешней разведки и т.д.

Следует также отметить, что статьи 15,17 ФЗ «Об ОРД» закрепляют помимо вышеназванных субъектов, еще и специфических субъектов-источников получения оперативно-розыскной информации – «лица, которые негласно сотрудничают с органами, осуществляющими ОРД, и штатные негласные сотрудники этих органов». Такое сотрудничество можно определить, как помощь или участие граждан в подготовке и возможном осуществлении каких-либо ОРМ на основе соблюдения принципа конфиденциальности о личности таких участников и их действиях. Такие лица по смыслу законодательства должны быть ориентированы на получение оперативной информации.

Область уголовно-процессуального познания несколько уже, чем оперативно-розыскное познание, поскольку оперативно-розыскное познание включает работу не только в направлении совершенных преступлений, но и работу в направлении подготавливаемых и на совершаемые уголовно-наказуемые деяния, тогда как уголовно-процессуальное – только на совершенные.

С.А. Шейфер на этот счет отмечал следующее: «оперативно-розыскное познание осуществляется в соответствии с нормами Закона об ОРД, а также

нормами ведомственных актов, как правило носящих закрытый характер; при этом в Законе об ОРД отсутствует процедура производства оперативно-розыскных мероприятий» [45, с. 61].

Однако, Закон об ОРД в ст. 6 закрепляет перечень мероприятий, которые вправе производить сотрудники оперативно-розыскных подразделений. Так при осуществлении ОРД могут проводиться следующие ОРМ: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов, наблюдение и т.д.

При этом А.В. Чуркин отмечает, что «результаты оперативно-розыскных мероприятий правоохранительные органы получают иначе, чем это предусмотрено УПК РФ для процессуальных действий» [44]. Как известно, проведение ОРМ регламентируется нормами специального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Вместе с тем, проведение некоторых таких мероприятий осуществляется в соответствии с ведомственными актами, других – по судебному решению.

Следует заметить, что доказательства, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, должны отвечать требованиям УПК РФ при собирании, проверке и оценке доказательств, и отвечать требованиям порядка получения и представления результатов ОРД оперативно-розыскными нормам.

Как отмечает А.К. Маслов в своей статье, «результаты ОРД должны иметь отношение к предмету доказывания; быть преобразованы в источники доказательств уголовно-процессуальными средствами и приобщены к уголовному делу, проверены и оценены, то есть они должны быть представлены в такой форме органу дознания, следователю, прокурору или в суд, которая позволила бы им выступать в качестве доказательств – в форме предметов и документов» [23].

В теории уголовного процесса отсутствует единое мнение о необходимости использования результатов ОРД. Представляет правильным,

что за результатами ОРД следует признавать статус доказательств, чтобы использовать их в процессе доказывания, но для этого они должны отвечать требованиям УПК РФ при собирании, проверке и оценке доказательств, и кроме того, отвечать требованиям порядка получения и представления результатов ОРД оперативно-розыскным нормам.

В связи с чем, полученные материалы, при использовании в процессе доказывания, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие существующим требованиям – содержать сведения, имеющие отношение к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, иметь указание на источник информации, данные, позволяющие проверить доказательства, сформированные на их основе.

2.3 Организация проверки законности, достоверности и соответствия требованиям УПК РФ результатов ОРД

В научной среде результатами оперативно-розыскной деятельности принято признавать информацию, полученную оперативным путем, содержащуюся в рапортах или справках оперативного сотрудника органа дознания, в сообщениях засекреченных источников, в материалах фото-, видеозаписях, выполненных в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий, в различных материальных предметах, полученных как гласно, так и негласно при производстве оперативно-розыскных мероприятий.

Результаты ОРД, как ранее было установлено, могут служить поводами и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться должностным лицам правоохранительных органов, а также согласно ч. 2 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», результаты ОРД могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего собирание, проверку и оценку доказательств.

Вместе с тем, Уголовно-процессуальный закон закрепляет запрет на использование в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, однако УПК РФ никоим образом не регламентирует саму оперативно-розыскную деятельность.

По мнению В.И. Толмосова «результаты ОРД, в принципе, невозможно использовать в доказывании, поскольку они никогда не будут отвечать требованиям, предъявляемым УПК РФ к доказательствам, по причине того, что способы их получения не отвечают требованиям нормам процессуального закона» [33, с. 104].

Ряд ученых в своих работах, в числе которых А.В. Агутин, С.А. Осипов считают, что оперативно-розыскная деятельность должна рассматриваться как способ доказывания по уголовному делу [1].

Другие ученые, напротив, считают, что применение результатов ОРД в качестве доказательств возможно, но лишь при условии, что они собраны, проверены и оценены в соответствии с требованиями УПК РФ.

Среди нормативно-правовых актов, регламентирующих сферу взаимодействия с участием оперативно-розыскных подразделений, особо следует отметить Приказ Министерства внутренних дел, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 г. Москва «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (далее – Инструкция), которая закрепляет требования, предъявляемые к результатам ОРД.

Инструкция устанавливает порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. В качестве условия предоставления указанных результатов обязательным является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, помимо этого, представление результатов ОРД возможно и в порядке выполнения поручений, исполнения требований суда в части предоставления результатов для разрешения вопроса о правомерности действий сотрудников оперативных подразделений.

Вместе с тем, пункт второй Инструкции закрепляет, что данный порядок распространяется на случаи предоставления результатов ОРД согласно запросам международных правоохранительных органов. Однако, Инструкция не устанавливает запрет на применение положений вышеуказанной Инструкции в части предоставления результатов ОРД в порядке взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации.

В Инструкции предусмотрено три вида результатов ОРД: «те, которые представляются для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; которые представляются для подготовки и осуществления процессуальных действий и те, которые представляются для использования в доказывании по уголовным делам» [30].

Результаты ОРД в органы дознания, следователю либо в суд предоставляются двумя способами: путем составления рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщением о результатах ОРД.

Процедура предоставления результатов ОРД включает в себя разрешение вопроса о необходимости рассекречивания информации, составляющей государственную тайну, оформление документов и фактическую передачу.

Результаты ОРД представляются на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Кроме того, в случае, если результаты оперативно-розыскной деятельности

добыты в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, представляется также постановление о проведении ОРМ.

Способ фактической передачи избирается органом, осуществляющим ОРД и основывается на требованиях нормативно-правовых актов, регулирующих организацию делопроизводства.

К результатам ОРД, которые могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, Инструкция предъявляет следующие требования: они должны содержать достаточные данные, которые указывали бы на признаки преступления, в том числе сведения о том, когда, где и признаки какого преступления были обнаружены, сведения о лицах, совершивших уголовно-наказуемое деяние и очевидцах, сведения о местонахождении предметов, которые впоследствии могут быть признаны вещественными доказательствами и тому подобное.

Представляемые для подготовки и проведения процессуальных действий результаты ОРД должны содержать сведения о местонахождении лиц, которые скрываются от органа дознания, следствия или суда; сведения о возможных источниках доказательств и тому подобное.

Пункт 20 Инструкции устанавливает, что «результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе».

Таким образом, можно установить, что в Инструкции закреплено требование проверяемости результатов ОРД.

Вместе с тем, в теории уголовного процесса под сомнение ставится само наличие факта проверки. Так, Ю.В. Корневский в своей работе утверждает,

что «Следователь, прокурор, суд... не проверяют, соблюдались ли при проведении оперативно-розыскных мероприятий требования и рекомендации, содержащиеся в ведомственных актах» [10, с. 58]. При этом, как отмечено в работе С.А. Шейфера «признание за результатами ОРМ доказательственного значения только потому, что они получены в порядке, предусмотренном Законом «Об оперативно-розыскной деятельности, исходит из заведомой законности этого порядка, чего установить нельзя» [45, с. 31].

Справедливым является утверждение А.А. Газаряна, что «Дознаватель, следователь либо суд должен иметь возможность проверить полученные в результате осуществления ОРД сведения, и только после этого трансформировать их в ту форму, которую УПК РФ предусматривает для доказательств» [7, с. 40].

В связи с тем, что сам по себе процесс проверки результатов ОРД не определен на законодательном уровне, в науке выдвигаются различные теории о возможности использования в доказывании данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности. Например, Н.Н. Егоров в своих трудах выделяет десять ступеней проверки таких данных, среди которых следует отметить проверку соблюдения целей, задач и соблюдение запретов, установленных Законом «Об оперативно-розыскной деятельности»; проверку наличия оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий; проверку каких-либо дополнительных условий, предусмотренных для проведения некоторых оперативно-розыскных мероприятий. Все ступени проверки связаны непосредственно с соблюдением специального законодательства об ОРД [13, с. 6].

Вместе с тем, ученым-криминалистом Ю.П. Гармаевым выведен более структурированный и понятный алгоритм проверки и оценки результатов ОРД, рекомендуемый следователям и дознавателям. Всего алгоритм включает четыре стадии:

1. Проверка соответствия требованиям Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» - на этой стадии сотруднику,

осуществляющему предварительное следствие или дознание при получении результатов ОРД, предлагается разрешить ряд вопросов: соблюдены ли цели ОРД, уполномоченный ли субъект ОРД подписал соответствующие документы, проведены ли ОРМ, предусмотренные ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», имелись ли основания для производства и тому подобное.

2. Стадия документальной проверки – для этой стадии характерна проверка наличия всех необходимых документов и форма их составления. Проверку содержания документов предлагается совершить на следующей стадии. Однако, как и в предыдущей стадии при проверке выясняются следующие вопросы: имеется ли в деле сопроводительный документ от руководителя органа – субъекта ОРД, имеется ли в деле постановление о представлении результатов ОРД (если оно необходимо), имеются ли в деле документы, непосредственно описывающие проведение ОРМ (в данном случае имеются ввиду справки, рапорты, акты) и тому подобное.
3. Третьей стадией является стадия проверки соответствия требованиям УПК РФ – это стадия содержательной проверки результатов ОРД как доказательств. На этой стадии проверке должны подлежать ряд вопросов: относятся ли полученные сведения к предмету доказывания, содержат ли полученные сведения указание на источник получения информации, какие доказательства сформированы на их основе, отвечают ли полученные доказательства требованиям допустимости и тому подобное.
4. Стадия вопросов государственному обвинителю – на этой стадии перед направлением дела в суд и (или) на судебных стадиях уголовного судопроизводства государственному обвинителю нужно ответить на вопросы о том, как будет обосновывать допустимость доказательств, полученных в результате проведения ОРМ, если следователь не обосновал этого в обвинительном заключении; какие

меры, связанные с ОРД, он может организовать в пределах своей компетенции, если в суде сторона ведет себя незаконно (например, если следователя обвинят в применении насилия к обвиняемому) и тому подобное. [8].

Каждая стадия устанавливает круг вопросов, помогающих сотруднику правоохранительных органов проверить и оценить результаты ОРД. Автор также отмечает, что этот алгоритм разработан для практических работников, но он не решает в полном объеме проблему обучения таких лиц вопросам использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании.

Таким образом, результаты ОРД в процессуальном значении – это информация, основанная на общности данных, которые получены из различных и проверены оперативным путем. Такая информация может быть отражена как на бумажном носителе, так и не иметь материального носителя. Результаты ОРД отражаются путем составления сводок, справок, актов, объяснениях, рапортов и т.п. К таким документам могут быть приложены иные вещи и предметы материального мира, которые имеют отношение к исследуемому в ходе оперативно-розыскной деятельности событию. Результатами ОРД в оперативно-розыском значении могут быть и какие-то действия и (или) их последствия в виде пресечения преступления, предупреждения, исключения условий, которые влияют на совершение уголовно-наказуемого деяния, или же конкретные события.

Иначе говоря, результаты ОРД – это те сведения, которые отражены в оперативно-служебных документах, но не сами эти документы. Поэтому при представлении и использовании результатов ОРД речь всегда идет об источниках и фактах, которые следователь, дознаватель или суд могут подтвердить процессуально. Вместе с тем, осуществление оперативно-розыскной деятельности предполагает использование полученной информации, а также принятие каких-либо процессуальных решений. Такая информация не должна противоречить объективной действительности или

вызывать какие-либо сомнения на предмет достоверности. Только при совокупности результатов оперативно-розыскной деятельности возможно будет говорить о достоверности и объективности представленных данных.

Ранее уже упоминались положения ст. 89 УПК РФ, которая запрещает использование результатов ОРД, не отвечающих требованиям, предъявляемым Уголовно-процессуальным законодательством к доказательствам. Совершенно справедливо, что использование непроцессуальной информации возможно лишь при условии, что она собрана, проверена и оценена в соответствии с требованиями УПК РФ. Необходимость обязательной проверяемости результатов ОРД закрепляет и Инструкция, утвержденная Приказом от 27.09.2013. Однако, до сих пор не выработаны способы или условия проверки. Представляется правильным мнение о том, что наиболее детальный алгоритм выработан Ю.П. Гармаевым, поскольку отражает способ проверки на каждом этапе расследования уголовного дела и последующего направления его государственному обвинителю и в суд. Однако, даже сам ученый отмечает, что этот алгоритм не решит проблему обучения практических работников вопросам использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

Порядок производства оперативно-розыскных мероприятий и передачи результатов оперативно-розыскной деятельности должны быть преданы гласности, строго регламентированы на законодательном уровне.

Глава 3 Теоретические и практические проблемные аспекты взаимодействия следователя с оперативными подразделениями при использовании в доказывании результатов ОРД

3.1 Теоретические проблемные аспекты взаимодействия

Изучение вопроса о проблемах взаимодействия возможно через призму изучения научных трудов, а также путем проведения анализа нормативной базы на предмет поиска неурегулированности процесса взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений.

Действующий Уголовно-процессуальный закон предоставляет следователю полномочия по использованию правовых и организационных возможностей оперативных сотрудников. На практике следователи зачастую обращаются за оказанием содействия к работникам оперативных подразделений.

При этом такое взаимодействие, как ранее было установлено, протекает в определенных формах.

В целях систематизации представляется правильным рассматривать проблемы теоретического характера, встречающиеся при совместной деятельности следователя с сотрудниками оперативных подразделений, исходя из форм взаимодействия.

В науке уголовного процесса выделяют две формы взаимодействия – процессуальные и непроцессуальные.

Процессуальные формы взаимодействия, как было сказано выше, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Одной из форм процессуального взаимодействия является дача обязательных для исполнения поручений о проведении ОРМ, об исполнении постановлений об аресте, приводе, производстве отдельных следственных действий и так далее.

При этом, являясь одной из самых распространенных форм процессуального взаимодействия, на практике исполнение поручений может вызывать не мало проблем.

В том числе, одной из основных проблем становится и то, что законодателем не установлен срок для исполнения поручений.

На практике следственные органы при установлении срока для исполнения поручения руководствуются установленным ст. 152 УПК РФ десятисуточным сроком, что представляется неверным, поскольку данное требование о сроке распространяется на производство следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий «в другом месте».

В уголовно-процессуальной литературе некоторые авторы придерживаются мнение о том, что при исполнении поручений в порядке ст. 38 УПК РФ подлежит применению по аналогии срок, установленный ст. 152 УПК РФ, что представляется неверным.

Как справедливо отметила А.С. Есина, «целесообразным представляется введение в закон такого правила, по которому срок исполнения поручений определялся бы самим следователем с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела, а также с учетом оставшегося для расследования процессуального срока» [14, с. 37].

Помимо этого, в Законе не закреплён перечень следственных действий, производство которых возможно поручать органу дознания.

В этой связи возникает одна из самых основных проблем, связанная с исполнением поручений следователя – некачественность и несвоевременность исполнения поручений.

На практике следователи зачастую злоупотребляют предоставленным правом дачи обязательных для исполнения поручений.

Как справедливо отметила А.С. Есина, «нередки случаи, когда следователи фактически перекладывают свои обязанности на органы дознания, что вызывает негативное отношение с их стороны и ведет к конфликтным ситуация на практике» [14, с. 35].

В данном случае, полагаем, необходимо не забывать, что следователь несет персональную ответственность за весь процесс расследования.

Представляется правильным, что при даче поручений о производстве следственных действий следователю необходимо оценивать уровень правовой грамотности в данной сфере сотрудников, которым он будет поручать производство следственных действий.

Однако дача следователем поручений, обязательных для исполнения, одним лишь злоупотреблением со стороны следователя не ограничивается.

Уголовно-процессуальный закон не закрепляет механизмы воздействия за некачественное и несвоевременное исполнение или неисполнение поручений со стороны сотрудников оперативных подразделений.

В отличие от Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс не содержит ответственности за невыполнение законных требований следователя.

В связи с чем, считаем необходимым предусмотреть меры ответственности за невыполнение или некачественное выполнение поручений следователя.

Уголовно-процессуальный закон помимо прочего также и не регламентирует в полной мере оказание содействия при производстве следственных и иных процессуальных действий, поскольку не перечисляет и виды следственных действий, для производства которых могут быть привлечены сотрудники оперативных подразделений.

В данном вопросе следователю надлежит руководствоваться трудоемкостью и сложностью проведения следственных и иных процессуальных действий при привлечении сотрудников в целях оказания содействия.

Для урегулирования этого вопроса, полагаем, что не лишним было бы установить перечень действий, при производстве которых необходимо привлекать сотрудников оперативных подразделений.

Говоря о проблемах, которые возникают при процессуальных формах взаимодействия, следует также обратить внимание и на проблемы, возникающие при организационном (непроцессуальном) взаимодействии.

Ранее было отмечено, что такие формы взаимодействия получили широкое распространение на практике, регламентируются ведомственными и межведомственными нормативными актами.

Особо следует отметить такую форму непроцессуального взаимодействия, как следственно-оперативная группа.

В силу того, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ лишь закрепляет возможность привлечения должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, никак не урегулирована деятельность следственно-оперативных групп.

В связи с чем, на практике в силу различных причин возможно возникновение проблем, поскольку ни порядок организации, ни механизм работы следственной-оперативных групп законодателем не предусмотрено.

Поэтому необходима регламентация следственно-оперативных групп путем внесения соответствующих изменений в УПК РФ о создании и регулировании деятельности.

Следует также осветить еще одну форму непроцессуального взаимодействия – оперативное сопровождение.

В силу наличия пробелов в Уголовно-процессуальном законодательстве следователь может столкнуться со множеством проблем при получении от сотрудников оперативных подразделений результатов оперативно-розыскной деятельности.

В научной среде спорным остается вопрос об использовании в доказывании по уголовным делам результатов ОРД.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, как основной нормативно-правовой акт, регулирующий процесс расследования уголовных дел, устанавливает запрет на использование в доказывании результатов ОРД, не отвечающих требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

Ученые отмечают, что результаты ОРД не могут по своей сути отвечать требованиям УПК РФ, поскольку получены ненадлежащим способом и субъектом, поскольку ст. 86 УПК РФ в числе субъектов, наделенных правом собирания доказательств, сотрудников оперативных подразделений не наделяет.

В связи с чем, материалы, полученные в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, а точнее информация, должна быть преобразована в доказательства посредством производства следственных действий, которые позволят облечь эту информацию в надлежащую форму.

Проблемы использования результатов ОРД в доказывании связывают с тем, что зачастую следователь лишен возможности ознакомления с оперативными материалами, поскольку, в случае выборочного ознакомления существует угроза получения недостоверной и неполной информации, что в свою очередь приведет к признанию доказательств недопустимыми.

Дабы предотвратить неполноту исследования, необходимо, чтобы Уголовно-процессуальный кодекс РФ закреплял обязанность полного предоставления материалов оперативно-розыскной деятельности.

Вместе с тем, в литературе уголовного процесса ни раз отмечалось, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется в соответствии с нормами Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее ФЗ «Об ОРД»), а также положениями иных ведомственных актов, при этом ни в ФЗ «Об ОРД», ни тем более в УПК РФ не предусмотрена процедура производства оперативно-розыскных мероприятий. Это порождает возникновение проблем с проверкой информации, полученной в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности. В связи с чем, надлежит закрепить на законодательном уровне перечень конкретных оперативно-розыскных мероприятий и процедуру их производства.

Таким образом, отсутствие законодательного урегулирования оперативно-розыскной деятельности на уровне уголовно-процессуального права порождает огромное множество проблем как в части взаимодействия

следователя с сотрудниками оперативных подразделений, так и в части использования результатов ОРД в доказывании, в том числе и по тем основаниям, что при предоставлении и использовании результатов ОРД речь идет не о документах, в которых отражаются результаты оперативно-розыскной деятельности или оперативно-розыскных мероприятий, сколько об источниках полученной информации.

3.2 Практические проблемные аспекты взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений при использовании в доказывании результатов ОРД

В силу того, что эффективность взаимодействия следователей и сотрудников оперативных подразделений, а также вопрос использования результатов оперативно-розыскной деятельности в настоящее время остается спорным в науке, необходимо оценить то, какого мнения по этому вопросу придерживаются практические работники.

С целью установления эффективности сотрудничества субъектов правоохранительных органов, выявления спорных и неразрешенных наукой вопросов взаимодействия проведено анкетирование сотрудников следственных и оперативно-розыскных органов.

Поскольку следователь зачастую выступает инициатором взаимодействия, целесообразно первоначально подвести итоги анкетирования этого субъекта уголовного процесса.

С целью установления эффективности института взаимодействия и возможности использования в доказывании результатов ОРД, перед сотрудниками следственных органов поставлены ряд вопросов. Для начала необходимо было выяснить, как часто возникает взаимодействие между следователями и сотрудниками оперативными подразделений, при этом абсолютное большинство признало, что ни одно расследование тяжких и особо тяжких преступлений не проходит без участия сотрудников

оперативных подразделений – 100 %, при этом сотрудники подтвердили, что каждый случаи участия инициирован именно следователем. При этом самой распространенной формой взаимодействия сотрудники отметили – дачу обязательных для исполнения поручений (100 %), отметив, что отсутствие в УПК РФ срока на исполнение поручений не препятствует процессу расследования, поскольку руководитель сотрудников оперативных подразделений осуществляют контроль за исполнением поручений, вместе с тем, 50 % следователей отметили, что сталкивались с некачественным исполнением поручений. На вопрос о том, как сотрудники следственных органов борются с такими ситуациями, 80 % ответили, что единственное решение этой проблемы – направление повторного поручения, остальные 20 % предпочитают обращаться в личном порядке к руководству сотрудников оперативного органа. Это означает, что в практической деятельности не урегулирован вопрос неисполнения поручений, механизмы воздействия отсутствуют, а с учетом того, что расследование по уголовным делам ограничено процессуальными сроками – положение у сотрудников следственных органов неутешительное. Кроме того, на практике известны случаи, когда следователь, имея в производстве десяток уголовных дел, вынужден выполнять самостоятельно неисполненные поручения. Второй по распространенности формой взаимодействия стала – следственная оперативная группа. При этом 70 % сотрудников отметили, что не испытывали трудности в работе при участии в следственно-оперативной группе, поскольку выступают основной фигурой при расследовании уголовных дел. Вместе с тем, 100 % сотрудников подтвердили, что, если бы деятельность следственно-оперативных групп была урегулирована УПК РФ, спорных моментов при расследовании уголовных дел не возникало. Кроме того, 80 % сотрудников следственных органов убеждены, что информация, полученная негласно в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, не препятствует ее использованию в процессе доказывания, остальные 20% заявили, что, если бы деятельность сотрудников оперативных подразделений носила полностью

гласный характер, возможно, удалось бы избежать потерю времени на проверку полученной информации. На основании этого, можно сделать вывод, что вне зависимости от того, какой характер закреплен за деятельностью оперативных сотрудников, информация, полученная при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, должна использоваться в доказывании по уголовным делам. Большая часть опрошенных заявили (70 %) заявили, что в их практике встречались случаи, когда при проверке было обнаружено несоответствие и недостоверность результатов ОРД фактическим обстоятельствам дела. Это еще раз подтверждает мнение о том, что информация, полученная при осуществлении ОРД должно подлежать проверке. В качестве способов проверки результатов ОРД следователи в 60 % случаях выделяют приоритетным сопоставление полученных результатов с иными материалами дела, остальные 40 % отдают предпочтение допросу участников. Вместе с тем, частота обращений следователя к сотрудникам оперативных подразделений зависит от сложности уголовного дела, что подтвердили большинство сотрудников (90%). Как показало анкетирование, необходимость обращения вызвана, во-первых, большим объемом уголовных дел, тем, что возможность проведения ОРМ у следователя отсутствует, а также невозможностью проведения следственных действий. Вместе с тем, 100 % респондентов отметили, что не злоупотребляют правом привлекать к расследованию сотрудников оперативных подразделений.

Таким образом, подводя итог, важно отметить, что следователи признают институт взаимодействия необходимо в процессе расследования уголовных дел, поскольку не имеют физической возможности для выполнения тех или иных действий, а также объясняя это отсутствием полномочий на проведение оперативно-розыскных мероприятий. Следует отметить, что привлечение оперативных сотрудников происходит не только на этапе возбужденного уголовного дела, но и на этапе проведения доследственной проверки. В силу того, что перечень следственных действий, проведение которых можно поручить сотрудникам законодательно не

урегулирован, следователи в большинстве своем стараются не поручать им производство следственных действий, поскольку имеется шанс формального выполнения, что в свою очередь может повлечь за собой утрату доказательств по уголовному делу. Нередки случаи некачественного выполнения поручений, это объясняется слабым уровнем правовой грамотности, неукomплектованностью, а также отсутствием контакта между участниками взаимодействия. Решение этой проблемы некоторые следователи видят в конкретном указании в поручении на перечень мероприятий, которые необходимо провести, определив их объем, время и место, а также иные данные, которые позволят сотрудникам сформировать четкое представление того, что от них требуется – это позволит сформировать добросовестное отношение к поручению. Вместе с тем, как бороться с невыполнением поручений следователям не ясно, поскольку отсутствует механизм воздействия, в связи с чем приходится лишь давать повторное поручение. Следователи признают необходимость предусмотреть меры воздействия за невыполнение поручения, однако отмечают, что подобные меры могут быть основанием для возникновения конфликтной ситуации. Единственное, что остается сотрудникам следственных органов при существующей нормативной базе и неурегулированности этого вопроса – доложить о невыполнении руководителю оперативного подразделения, что не является гарантией применения какой-либо меры ответственности. Кроме того, представляется правильным мнением сотрудников следственных органов о том, что в чистом виде результаты оперативно-розыскной деятельности использоваться в доказывании не могут, поскольку не облечены в надлежащую процессуальную форму.

Далее следует подвести итог анкетирования сотрудников оперативных сотрудников, узнать их мнение на предмет эффективности и необходимости взаимодействия.

Оперативные сотрудники, как и работники следствия, абсолютным большинством (100 %) считают взаимодействие необходимой составляющей

в деятельности следователя, которое позволяет при помощи объединения процессуальных усилий повысить эффективность и своевременность расследования уголовно-наказуемых деяний. Оперативные сотрудники придерживаются мнения о возможности использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. Больше половины сотрудников (60%) придерживаются мнения о необходимости отдельного закрепления положения о проверке результатов ОРД, что позволит им ориентироваться на то, чему должны соответствовать собранные материалы, остальные 40% полагают, что в отдельном закреплении нет необходимости, поскольку процедура получения результатов ОРД в полном объеме регламентирована действующим Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». 40 % респондентов подтверждает мнение о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в доказывании при условии, что они соответствуют требованиям УПК РФ, остальные 60 % полагают, что вне зависимости от того, какой характер имеет полученная информация, они должны использоваться в доказывании по уголовному делу. Вместе с тем, следует также проанализировать полученный результат на предмет взаимодействия. Так, половина опрошенных сотрудников сообщили, что следователь обращается за содействием практически при каждом расследовании уголовного дела, 30 % опрошенных поясняют, что частота обращений зависит от сложности уголовного дела, остальные связывают это с отсутствием возможности самостоятельного получения информации. При этом больше половины опрошенных взаимодействуют со следователем именно через выполнение поручений, остальные 45 % в качестве наиболее частой формой взаимодействия выбрали содействие при производстве следственных действий. Опрошенные сотрудники сообщили, что им часто поступают различные поручения от следователей, большинство из которых о выполнении ОРМ (100 %), вместе с тем, 90 % из опрошенных отмечают, что отсутствуют случаи, когда они к исполнению поручений относились формально либо не исполняли их вообще, лишь 10% опрошенных признались,

что в их практике был случай исполнения поручения за пределами срока, объясняя это большой загруженностью. Несмотря на то, что 100 % опрошенных сотрудников отмечают, что взаимодействие правоохранительных органов эффективно, они все же полагают, что имеются проблемы, в том числе при производстве ОРМ.

Таким образом следует отметить, что практически по каждому уголовному делу сотрудникам оперативных подразделений поступают поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Негативные моменты взаимодействия сотрудники оперативных подразделений связывают с тем, что зачастую следователи злоупотребляют своим правом, перекладывая весь объем работы. Самая используемая форма взаимодействия несомненно – выполнение поручений, при этом сотрудники оперативных подразделений отмечают, что нередко такие поручения носят формальный характер и не содержат весь объем требуемой информации. Лишь малая часть опрошенных признались, что в их практике были случаи, когда они не выполняли поручения, связывая это с большой загруженностью. Единогласно отмечено, что характер оперативно-розыскной деятельности не должен препятствовать использованию информации, полученной оперативным путем, в доказывании, поскольку такая информация получена в строгом соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Анализируя полученные результаты, приходим к выводу, что и следователи, и сотрудники оперативных подразделений признают необходимым само взаимодействие, поскольку позволяет повысить эффективность и своевременность расследования. При этом особо отмечая, что характер получения информации, полученной оперативным путем, не препятствует ее использованию в доказывании, так как такая информация собрана в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Данное положение сомнительно, поскольку отсутствует законодательное определение и детальное урегулирование некоторых оперативно-розыскных мероприятий. В качестве способов проверки

предлагают использовать сопоставление данных, полученных оперативным путем, с иными материалами дела или допрос участников. Необходимость взаимодействия вызвана большим объемом уголовным дел, а также и тем, что следователь не обладает компетенцией на производство оперативно-розыскных мероприятий и невозможностью производства некоторых следственных действий единолично. В качестве приоритетной формы взаимодействия признана процессуальная, возможно, во многом по тому что четко регламентирована Уголовно-процессуальный кодексом. Основной проблемой при использовании в качестве формы взаимодействия – дача обязательных для исполнения поручений – является некачественное выполнение поручений, а порой и вовсе невыполнения поручений. Оперативные сотрудники объясняют некачественность исполнения поручения тем, что зачастую следователь представляет недостаточно информации.

До настоящего времени не разработан механизм воздействия за подобные действия. В качестве возможного механизма предлагается вменение санкций за неисполнение поручения. Однако, не следует забывать о человеческом факторе, которые может привести к конфликтным ситуациям. Чтобы минимизировать некачественное выполнение поручений, следователю надлежит детально указывать в поручении на перечень мероприятий, которые необходимо провести, определив объем, место, время и иные условия, которые позволят сотрудникам оперативных подразделений выполнить в полном объеме поручение, а следователю получить желаемую информацию.

Следует детально закрепить положение о порядке проведения ОРМ, что позволит повысить требования к качеству результатов ОРД. Вместе с тем, необходимым представляется условие о разработке специального положения, которое бы закрепило алгоритм проверки результатов, полученных оперативными работниками, который бы позволял следователям в кратчайшие сроки определить достоверность полученных данных.

Заключение

Качество раскрытия и расследования преступлений во многом зависит от сотрудничества следователя с сотрудниками оперативных подразделений.

Такое сотрудничество получило название «взаимодействие». Сам термин «взаимодействие» в Уголовно-процессуальном РФ не определен, однако давно введен в научный и практический оборот, занимая особое место в процессе расследования уголовных дел.

Первое упоминание взаимодействия органов следствия и дознания можно найти в Судебной реформе 1864 года. Для периода царской России взаимодействие заключалось в получении доказательств и оказании помощи судебному следствию. Вообще можно сказать, что взаимодействие в той или иной форме существовало всегда, однако на разных этапах развития России носило свой, характерный конкретному периоду, характер. Так, например, для Советской России взаимодействие обретает нормативность и уже на начальном этапе развития основными целями взаимодействия являются розыск, задержание, а также выполнение иных поручений по отдельному поручению следственной комиссии, при том что организующая роль отдавалась институту прокуратуры. Кроме того, для того периода также характерно наличие следственно-оперативных групп, где за следователем закреплялось обязательность закрепления результатов, полученных сотрудниками милиции. Новым витком в истории становится издание УПК РСФСР 1960 года, в котором впервые нормативным образом закрепляются полномочия следователя, а некоторым сотрудникам милиции поручено возбуждать дела, проводить следственные действия в рамках возбужденного дела и передавать его следователю, если того требует процессуальный закон. Все это приближало Россию к современному пониманию взаимодействия в науке уголовного процесса и криминалистике, и конкретным формам взаимодействия.

В современном понимании взаимодействие можно представить, как форма организации расследования преступлений, которая осуществляется в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом и иными нормативными актами, с присущими ей согласованностью, плановостью и непрерывностью в процессе совместной работы независимых по отношению друг к другу субъектов, но при организующей и руководящей роли следователя, и сопутствующей самостоятельностью сотрудников оперативных подразделений в части выбора способов решений поставленных перед ними задач.

Такая деятельность как правило протекает в определенных формах. Под формами принято понимать такие способы и порядок связей, которые бы позволяли обеспечивать согласованность в процессе осуществления деятельности по расследованию и раскрытию преступлений, а также правильное сочетание полномочий.

В научной среде нет единства мнения о системе форм взаимодействия. Некоторые ученые включают большее количество форм, относя практически любые контакты между этими субъектами.

Между тем, такой подход не может быть признан допустимым, поскольку взаимодействие – это действия, основанные на законе, объединенные единой целью – раскрыть преступление.

В связи с чем, целесообразно обратить внимание на следующую классификацию форм взаимодействия, предложенную И.Ф. Герасимовым. Автор предлагает нам делить формы взаимодействия на две большие группы: процессуальные, которые закреплены в Уголовно-процессуальном законе, и организационные (или непроцессуальные), которые получили широкое распространение на практике и закреплены в иных нормативных актах. Самыми распространенными процессуальными формами взаимодействия принято признавать выполнение отдельных поручений следователя, оказание содействия при производстве следственных действий. При этом Уголовно-процессуальный закон не закрепляет перечень следственных действий, при

производстве которых нужно в обязательном порядке привлекать оперативных сотрудников, а значит, инициатива в этом вопросе полностью отдается следователю. Что же касается содействия, то выбор форм содействия зависит от характера следственного действия – будь то непосредственное участие сотрудников оперативных подразделений или пресечение нарушения порядка на месте производства следственного действия. Непроцессуальных форм взаимодействия достаточно много: выделяют и совместное планирование расследования, взаимный обмен информацией, использование полученных данных в целях выдвижения и проверки версий и т.п. Кроме того, среди непроцессуальных форм отдельно выделяют создание следственно-оперативных групп (далее – СОГ). Однако, несмотря на то, что УПК РФ не регламентирует работу следственно-оперативных групп нормативно, характер деятельности, которую осуществляет СОГ, не противоречит УПК РФ, так как уголовно-процессуальный закон указывает на обязанность сотрудников оперативных подразделений исполнять поручения следователя, а также оказывать содействие при производстве следственных и иных процессуальных действиях.

Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим деятельность органов предварительного расследования, был, есть и остается Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ). Именно УПК РФ закрепляет основной пласт требования нормативного характера, которые должны выполнять сотрудники правоохранительных органов, в число которых входят как следователи Следственного комитета России, следователи МВД РФ, дознаватели и сотрудники различных оперативных подразделений. Нормы, так или иначе затрагивающие процесс взаимодействие, закреплены в главах 6, 14, 21, 22, 28 УПК РФ. Так, например, глава 6 УПК РФ отражает группу участников, выступающих на стороне обвинения. Одним из основных участников взаимодействия является следователь, который в соответствии с ч. 4 ст. 38 УПК РФ наделен полномочиями давать органу дознания отдельные поручения. На данном этапе

в силу неурегулированности вопроса воздействия за неисполнение или некачественное исполнение поручений появляется одна из самых главных проблем взаимодействия. Такой механизм не закреплен ни в УПК РФ, ни в Федеральном законе «О полиции», ни в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности». Взаимодействие находит также свое отражение в главах 21 и 22 УПК РФ, которые устанавливают обязанность органа дознания возбуждения уголовного дела и производства неотложных следственных действий с последующей передачей уголовного дела прокурору для передачи в органы, осуществляющие предварительное расследование. Немаловажным является и то, что следователь обязан принимать меры к установлению лица, которое совершало уголовно-наказуемое деяние, как непосредственно, так и через органы дознания. Вместе с тем, порядок проведения действий по установлению и розыску лица, совершившего преступление, УПК РФ не регламентирует. Не регламентирует УПК РФ и процесс обмена информацией о результатах осуществления следственных и оперативно-розыскных действий, а также порядок проверки информации, полученной в ходе проведения различных оперативно-розыскных мероприятий.

В целях улучшения эффективности сотрудничества не лишним было бы закрепить в УПК РФ или разработать отдельную инструкцию порядок обмена информацией, а также порядок проверки такой информации на соответствие требованиям УПК РФ, что позволило бы отразить прозрачность действий сотрудников оперативных подразделений.

В следующую группу нормативных актов входят законы, регламентирующие деятельность отдельных органов. К ним относятся: Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ, где закреплено право участия в координационных совещаниях по вопросам борьбы с преступностью, по обеспечению правопорядка, обязанность представлять необходимую статистическую отчетность и иную информацию, что также можно отнести к формам взаимодействия. Кроме того, взаимодействие регламентировано и

Федеральным законом «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, где в ст. 12 Федерального закона закреплена обязанность сотрудников полиции выполнять неотложные следственные действия, когда производство предварительного следствия обязательно, оказание различного рода содействия следователю и тому подобное. При этом в ст. 40 УПК РФ в числе полномочий органа дознания содержится формулировку «осуществление иных предусмотренных настоящим Кодексом полномочий», что является нецелесообразным, поскольку данная статья не должна иметь расширительного толкования, необходимо предусмотреть закрытый перечень полномочий, что позволит следователю четко очертить круг тех поручений, которые он вправе или обязан давать. Кроме того, немаловажное значение имеет и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ, в котором закреплён перечень ОРМ, которые уполномочены проводить сотрудники оперативных подразделений. Целесообразно было бы отразить этот перечень УПК РФ, поскольку именно Уголовно-процессуальный закон является основным регулятором уголовно-правовых отношений.

В целях наиболее всестороннего исследования, следует особо отметить межведомственный Приказ от 27.09.2013 № 776/709/509/507/1820/42/535/398/68, который закрепляет процедуру представления результатов ОРД и требования, предъявляемые к результатам, полученной в ходе осуществления этой деятельности. На практике достаточно сложно проверить результаты ОРД на соответствие требованиям УПК РФ, поскольку в силу того, что следователь сам формирует перечень доказательств по уголовному делу, информация, полученная в результате ОРД может и не обрести статус доказательств, так как иногда в силу каких-либо факторов, в том числе временного фактора, отсутствует реальная возможность проверить эту информацию.

Говоря об использовании результатов ОРД в доказывании, необходимо обратиться к теории доказательств в уголовно-процессуальном праве.

Понятие доказательств закреплено в ст. 74 УПК РФ. Законодатель четко регламентирует, какие сведения должны признаваться доказательствами по уголовному делу, и в какую форму они должны быть облечены.

УПК РФ помимо прочего закрепляет требования, которым должно отвечать любое доказательство – оно должно быть относимым и допустимым. Под относимостью целесообразно понимать свойство, присущее доказательству, касающееся его содержания и означающее способность служить средством установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Требование допустимости законодатель не раскрывает, однако его можно вывести из положений ст. 75 УПК РФ, где говорится, какие доказательства признаются недопустимыми – те, которые получены с нарушением требований Уголовно-процессуального закона. Требование допустимости зачастую соотносят с достоверностью, как бы выделяя новое требование. Однако, как правильно отметила Я.В. Жданова, соблюдение требований допустимости не может говорить о достоверности полученной информации, и наоборот.

Кроме того, законодатель также предусмотрел и виды доказательств, которые позволяют избежать в последующем исключение доказательств по причине несоответствия их форме, предусмотренной Законом.

Взаимодействие сотрудников следственных органов и оперативных подразделений, а также использование результатов ОРД в процессе доказывания получили разработку в трудах М.П. Полякова, В.В. Плетнева, Е.А. Доля, В.И. Рохлина, А.К. Маслова и других авторов. И если вышеперечисленные авторы размышляли на тему результатов ОРД и их использования в доказывании, то другие ученые предлагают механизм разрешения проблемы проверяемости результатов ОРД.

Вместе с тем, УПК РФ устанавливает запрет на использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания, если такие сведения не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом.

Результаты оперативно-розыскной деятельности – это, в первую очередь, информация, основанная на общности данных, полученных из разных источников, которая проверена оперативным путем. Такие данные могут как иметь материальный носитель, так и иметь некий вербальный характер.

Вместе с тем, в теории уголовного процесса отсутствует единое мнение о необходимости использования результатов ОРД. Высказывается мнение, в соответствии с которым, установлено, что результаты ОРД не могут быть использованы в процессе доказывания, поскольку получены ненадлежащим способом и субъектом, поскольку в ст. 86 УПК РФ не поименованы сотрудники оперативных подразделений в качестве субъектов, наделенных правом собирания доказательств.

Представляется правильным, что за результатами ОРД следует признавать статус доказательств, чтобы использовать их в процессе доказывания, но для этого они должны отвечать требованиям УПК РФ при собирании, проверке и оценке доказательств, и кроме того, отвечать требованиям порядка получения и представления результатов ОРД оперативно-розыскным нормам. В связи с чем информация, полученная в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности и производства оперативно-розыскных мероприятий должна быть преобразована в доказательства посредством производства следственных действий, которые позволят облечь эту информацию в надлежащую форму.

Вне сомнений остается то обстоятельство, что полученные в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности материалы, при использовании в процессе доказывания, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие существующим требованиям – содержать сведения, имеющие отношение к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, иметь указание на источник информации, данные, позволяющие проверять доказательства, сформированные на их основе.

Собранные фактические данные в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности без их получения и подтверждения в уголовно-процессуальном порядке доказательствами не могут признаваться.

Проблемы использования результатов ОРД в доказывании связывают с многими факторами. Одним из таких факторов является лишение возможности следователя ознакомиться с оперативными материалами в полном объеме.

В целях предотвращения неполноты исследования, предлагается закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе РФ обязанности предоставления материалов оперативно-розыскной деятельности в полном объеме.

Невозможно достичь максимальной эффективности при том раскладе, когда ни в УПК РФ, ни в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» или ином нормативно-правовом акте не предусмотрена процедура производства оперативно-розыскных мероприятий. Для разрешения этого вопроса предлагается закрепить на законодательном уровне конкретных оперативно-розыскных мероприятий и процедуру их производства, которые позволят сделать процедуру получения результатов ОРД прозрачными.

В целях всестороннего исследования важно было узнать мнение практических работников на проблему взаимодействия сотрудников следственных и оперативно-розыскных органов, а также проблему использования результатов ОРД в процессе доказывания. Хоть и те, и другие признают взаимодействие необходимым в ходе расследования и раскрытия преступлений, однако при взаимодействии усматриваются проблемные аспекты, например, некачественное выполнение поручений или невыполнение обязательных для исполнения поручений.

Вместе с тем, до настоящего времени не разработан механизм воздействия за некачественное выполнение или невыполнение поручений

следователя. В качестве возможного механизма сотрудниками предлагается вменение санкций за неисполнение поручения.

Рекомендации: чтобы минимизировать некачественное выполнение поручений, следователю необходимо донести до сотрудника оперативного подразделения то, в каком объеме ему необходимо получить информацию.

Кроме того, практически работники придерживаются того мнения, что на законодательном уровне следует закрепить нормы о порядке проведения ОРМ.

Рекомендуется разработать специальное положение, закрепляющее алгоритм проверки результатов, полученных оперативными работниками, позволяющий определить достоверность полученных данных.

Таким образом, выявление причин, влияющих на неэффективность сотрудничества и борьба с несовершенствами нормативной базы, а также разработка возможного механизма и условий проверки результатов ОРД следователем – будет способствовать повышению своевременности и эффективности расследования уголовных дел, а также качеству и своевременности получаемой от сотрудников оперативных подразделения информации.

Вне сомнений остается то обстоятельство, что, чем раньше возникнет сотрудничество следственных и оперативных органов, тем успешнее и своевременно будет осуществлено расследование уголовного дела.

Несомненным является и необходимость более детального нормативного урегулирования взаимодействия и использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

Следует помнить, что деятельность сотрудников как следственных, так и оперативно-розыскных органов должна быть направлена на обеспечение безопасности личности в государстве.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агутин А.В., Осипов С.А. Место оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам // Следователь. 2003. № 2. С. 47-55.
2. Багмет А.М. Процессуальное взаимодействие следователя с органами дознания при расследовании преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути решения. 2017. № 3. С. 31-35.
3. Бажанов С.В. Основные направления совершенствования взаимодействия органов предварительного расследования в условиях следственно-оперативных групп // ВлЮОИ МВД РФ. Владимир, 1998. 60 с.
4. Бекетов В.А. Взаимодействие следственных подразделений с оперативными аппаратами при раскрытии и расследовании преступлений // В сборнике: Актуальные проблемы современной науки Сборник материалов международной научно-практической конференции. 2015. С. 126-129.
5. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. – М., 1988. 304 с.
6. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М. : Мегатрон XXI, 2000. 334 с.
7. Газарян А.А. Об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу // Уголовный процесс и криминалистика. 2017. С. 39-43.
8. Гармаев Ю.П. Проверка результатов ОРД для решения вопроса об использовании их в доказывании. Вестник криминалистики, 2004, № 2. С. 37-46.
9. Громов Н.А., Гущин А.Н. Проблемы интерпретации оперативно-розыскных данных в качестве доказательств // Научно-правовой альманах МВД России «Профессионал», 1999, № 2-3. С. 23-24.
10. Доказывание в уголовном процессе. Традиции и современность / [Ю.В. Корневский, Н.М. Кипнис, Е.Ю. Львова и др.]; Под ред. В.А. Власихина. - М. : Юристъ, 2000. 271 с.

11. Доля Е.А. Результаты оперативно-розыскной деятельности нельзя придавать статус доказательств в уголовном процессе // Российская Юстиция. 2007. № 6. С. 18-25.
12. Дубонос Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Е.С. Дубонос. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. 379 с.
13. Егоров Н.Н. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве. // Право. Экономика. Безопасность, № 1(2), 2012. С. 4-10.
14. Есина А.С. К вопросу о взаимодействии следователя и органа дознания // Эпоха науки. 2017. № 11. С. 35-37.
15. Жданова Я.В. Проблемы вероятного и достоверного в уголовно-процессуальном доказывании и их влияние на принятие отдельных процессуальных решений следователем: автореф. – Ижевск, 2004. 281 с.
16. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам" (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994).
17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Российская газета. № 144(8198). – 04.07.2020.
18. Курс уголовного процесса // под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. 1280 с.
19. Кучкина В.Г. Сравнительный анализ следственных и следственно-оперативных групп // Российский Следователь. №24. 2011.– С. 2-5.
20. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 263 с.

21. Левченко О.В. Классификация доказательств в уголовном процессе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 3 (152). С. 111-114.
22. Марданов А.Н. Принципы взаимодействия следователя и оперативных подразделений в процессе взяточничества при наличии посредника // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. Новосибирск, 2015. С. 48-52.
23. Маслов А.К. Общие положения об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Научный журнал КубГАУ, №70, 2011. С. 1-12.
24. Ондар Д.С. Взаимодействие следователя с органом дознания на первоначальном этапе расследования краж из жилища, совершенных в сельской местности в специфических условиях жизнедеятельности населения // Юристъ-Правоведь, 2017. № 4 (83). С. 55-61.
25. Плеснева Л.П. «Формы взаимодействия следователя с органами дознания» / Сибирский юридический вестник. 2015. № 4. С. 119-125.
26. Плеснева Л.П. Содействие при производстве следственных и иных процессуальных действий как форма взаимодействия следователя с органами дознания // Сибирский юридический вестник № 2. 2017. С. 87-90.
27. Плетнев В.В. Проблемные вопросы собирания доказательств по новому УПК / Российская юстиция. 2002. С. 48-51.
28. Подольный Н.А. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность – эффективное средство оптимизации предварительного расследования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 5 (16). С. 254-260.
29. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: Монография / под ред. Проф. В.Т. Томина. – Нижний Новгород : Нижегородская правовая академия, 2001. 260 с.

30. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

31. Рясов А.А. Взаимодействие следователя с органами дознания и другими участниками раскрытия и расследования преступлений: методическая разработка лекции. – Ставрополь, 2016. С. 1-23.

32. Рохлин В.И. К вопросу об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности при доказывании / Труды Санкт-Петербургского юридического института генеральной прокуратуры Российской Федерации. № 5. СПб., 2003. С. 25-39.

33. Толмосов В.И. Проблемы допустимости доказательств на досудебных стадиях российского уголовного процесса: Дис. канд. юрид. наук. Самара, 2002. 205 с.

34. Уголовный процесс. Краткий курс: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. В.А. Лазаревой. - М. : ЮСТИЦИЯ, 2016. 368 с.

35. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / В.П. Божьев [и др.]; под редакцией В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2017. 479 с.

36. Уголовный процесс : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / Р.С. Абдрахманов, К.Ф. Амиров, Д.Т. Арабули [и др.] ; под ред. А.П. Гуськовой, Ф.К. Зиннурова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 663 с.

37. Уголовный процесс : учебник для академического бакалавриата / В. П. Божьев [и др.] ; под редакцией В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. - 7-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2019. 490 с.

38. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // «Российская газета». № 249. 22.12.2001.
39. Указание Генпрокуратуры РФ от 02.06.1993 № 315-16-93, МВД РФ от 02.08.1993 № 1/3452 (Извлечение) «О введении в действие Типовой инструкции об организации работы постоянно действующих СОГ по раскрытию убийств».
40. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» // «Российская газета». № 25 (5401). 08.02.2011.
41. Федеральный закон от 12 августа 1995 года N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 02.08.2019) // «Российская газета». 18.08.1995.
42. Федеральный закон от 28 декабря 2010 года N 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020) // «Российская газета». 30.12.2010.
43. Хамхоев Б.М. Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными органами: вопросы теории и практики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 6. Наука и образование, 2018. С. 182-184.
44. Чуркин А.В. Вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Комментарий судебной практики. - М. : Юрид. лит. 2005. Вып. 11. С. 237-273.
45. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблема теории правового регулирования. – М. : Норма, 2008. 238 с.
46. Legal view of digital evidence. 11 p.
47. Lyon T.D. & Koehler J.J. (1996). The Relevance Ratio: Evaluating the Probative Value of Expert Testimony in Child Sexual Abuse Cases (Abstract) // Cornell Law Review.
48. Phipson E. Law of Evidence (U-th Edn.).

49. Silverthorne Lumber Co. v. United States, 251 U.S. 385, 392 (1920);
Nardone v. United States, 308 U.S. 338 (1939).
50. Taylor A. Treatise on the Law of Evidence (12-th Edn.).